

The image is a movie poster for 'Pirates of the Caribbean: On Stranger Tides'. It features Ian McKellen as Hector Barbossa, a character with long, dark, wind-blown hair and a goatee. He is wearing a dark, double-breasted coat with gold buttons and a leather sash. He stands on the deck of a ship, with a large flag featuring a dragon emblem behind him. In the background, another pirate ship is visible on the ocean under a cloudy sky.

Александр Петров

Месть капитана Брейна

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Петров

Месть капитана Брейна

<https://litres.ru/74603393>

SelfPub; 2026

Аннотация

Завершение истории о приключениях пиратов под командованием капитана Мартина Брейна. Знаменитый капитан "Черного Дракона" возвращается, чтобы отомстить...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	30
Глава 3	50
Глава 4	65
Глава 5	82
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Александр Петров

Месть капитана Брейна

Жизнь ради любви доступна всем. На месть во имя любви
способны единицы.

Генрих Гейне

Глава 1

Ночная летняя гроза была ненасытной.

Портовые доки Седой Гавани озаряли частые вспышки молний, высвечивая темные силуэты кораблей, мокнувших под ливнем, подобно псам без конуры, которым некуда спрятаться от непогоды. Около полуночи пристань почти опустела. Все, кто усердно трудился днем, разгружая прибывающие перед сезоном штормов торговые шхуны с севера и востока, уже давным-давно разбрелись по тавернам, чтобы пропустить по стаканчику ратерийского рома, согреваясь в ненастную летнюю ночь. От мостовой тянуло сыростью, и одинокие фигуры стражников, неспешно прохаживаясь по пристани, ссутулившись, издали напоминали старые ветки, склонившиеся перед осенним листопадом. Стражникам некуда было идти, ибо служба обязывала нести дозор даже ночью, и они негромко проклинали и погоду, и большое число торговых судов, прибывших еще днем. Да и кто бы ни проклинал ливень и бормотавший над крышами домов гром, когда нет возможности уйти в теплый уют таверны, промочив горло, горячим будоражащим кровь напитком. Однако служба Северной Короне вынуждала одинокие, горбившиеся фигуры, кутавшиеся в плащи, медленно тащиться вдоль причалов, намокшими руками сжимая сверкавшие в каплях дождя древки алебард.

Себастьян Фагунда посмотрел вслед проходящим стражникам и усмехнулся.

Прошло уже почти пятнадцать лет с тех самых пор, как Северная Корона заняла эти земли, и Фагунда мог гордиться тем, что отныне больше не был пиратом. На нем красовался мундир лейтенанта королевского флота, увешанный аксельбантами, намокшими от дождя. Себастьян плотнее завернулся в плащ, негромко ругая непогоду, но все еще улыбался. Судьба благосклонно отнеслась к нему за последние годы. Он ощущал ее порывы, иногда тихие, как весенний бриз, иногда мощные, как ураган, но всегда приятные. Бывший капитан пиратской шайки, давно уже забывший, что такое порядочный грабеж, действительно мог считать себя счастливым, озаренным милостями провидения. А что еще нужно такому человеку в промозглую дождливую ночь? Только немного тепла и терпкий вкус известного во всей Северной Короне ратерийского рома. Фагунда обернулся и взглянул на мерцающие в струях дождя масляные светильники «Красного Паука». Таверна была достаточно популярна среди завсегдатаев портовых заведений Седой Гавани, хотя многое изменилось. И если раньше, когда Себастьян только-только начал носить мундир королевского флота, здесь еще можно было встретить кое-кого из его прежних знакомцев, воевавших за Торговую Гильдию, то сейчас это была просто таверна. И, пожалуй, единственным, что отличало ее от прежних времен, был герб Северной Короны, намокший, с об-

лезлой краской, появившийся над вывеской. Это казалось странным. Новый бургомистр города много раз требовал обновить краску, однако, этого никто так и не сделал. Словно, все, кто помнил старые добрые времена, таким способом выражали свое молчаливое недовольство.

Несколько моряков, одетые в робы, вышли из дверей, увидели Фагунду в мундире и тут же посторонились, пропуская флотского офицера. Себастьяну это невероятно льстило. Все-таки, власть давала определенные преимущества. Правда, вся подобострастная учтивость моряков мгновенно испарилась, едва Фагунда зашел внутрь.

– Вот индюк, – негромко сказал один из моряков другому.
– Не спится ему что ли...

– В такую ночь много кому не спится, – добавил третий и поежился, плотнее запахнув робу. – Чертова погода. А ведь Сезон Штормов еще и не начинался.

– Летние дожди стали чаще, вот и все.

– Да кому до этого есть дело? С утра развиднеется, и с рейда снимемся.

– Не каркай. Грозы тут долгие...

Они замолчали и растворились в дождевом мареве.

Себастьян вошел в прокопченный зал таверны, скинув промокший плащ в руки подбежавшего слуги. Одернув мундир, он поправил аксельбанты, чтобы лучше смотреться в толпе разношерстной публики, монотонным гулом забивавшей зал. Столы и стулья здесь сохранились еще с эпохи

Гильдии, и, по сути, ничего не изменилось, кроме камина. Огромный, до потолка, желоб был заново обложен камнем, и на верхней балке теперь красовался портрет городского бургомистра. Фагунда мельком глянул на него и снова усмехнулся. У судьбы иногда бывало своеобразное чувство юмора. На портрете, в парадном камзоле, расшитом золотом и со шпагой в руке, словно могучий полководец, прославившийся немалым числом побед, был изображен лорд Дамаэль Мельтан. Бывший пират подошел к стойке и, резким жестом подозвав хозяина таверны, заказал себе ром. Потом снова взглянул на портрет. Черт его знает, почему, но это напыщенное изображение Дамаэля, с которым у Себастьяна вышли весьма непростые взаимоотношения, вызывал у последнего дичайшее раздражение. Когда-то этот самый лорд Мельтан впутал Фагунду в довольно сомнительное похищение, память о котором так и не изгладилась. Взяв в руку кружку с ромом, Себастьян невольно коснулся лица другой рукой. Рубцы, оставленные вампиром, до конца его дней будут напоминать бывшему пирату о его позоре. Фагунда смирился с этим. В любом случае, эта проклятая парочка, из-за которой на лице Себастьяна остались шрамы, сгинула пятнадцать лет назад, вместе с трижды проклятым кораблем, когда взрыв шлюза в Абискане похоронил капитана Брейна и всю его команду. С тех пор память о нем лишь изредка будоражила местных посетителей таверны, слушавших старые байки о приключениях грозного пирата и его возлюбленной, Ан-

гелины Ван Виэрэген, урожденной герцогини Арагонской, оставившей Себастьяну вечное напоминание о себе. Фагунда невольно вздрогнул и снова коснулся пальцами шрамов на лице. Все эти годы бывший пират отгонял эти воспоминания, но они возвращались, как назойливая муха, не желая покидать разум.

Себастьян сделал глоток, ощущая, как терпкий напиток прокатился в желудок, распространяя блаженное тепло по всему телу. Несколько моряков, бывшие рядом, отсели немного в сторону, очевидно, опасаясь человека в имперском мундире. Голоса в таверне стали будто тише, превращаясь в негромкий равномерный гул. Фагунда огляделся, с довольной усмешкой наблюдая, как люди сторонятся его. Заметив стол с двумя посетителями, он шагнул туда, но моряки, сидевшие за столом, едва увидев флотского офицера, тотчас же подобрали свои тарелки и отошли. Бывший пират уселся на стул, оглядел зал и сделал еще глоток. Настроение его понемногу улучшалось. В который раз, поправив аксельбанты, Себастьян решил, что неплохо было бы заказать себе еще и ужин, но, увы, причудливая судьба уготовила ему этой ночью абсолютно пустой желудок. Правда, он даже не догадывался об этом...

Пробило двенадцать склянок, и наступившая полночь принесла с собой новых посетителей.

Они вошли в таверну, распахнув двери и впустив внутрь капли дождя. Четверо, одетые в длинные плащи с капюшона-

ми, влажные от ливня и сотканные из довольно грубой плотной ткани. Фагунда, развалившись на стуле, едва заметил их, но сперва не придавал никакого значения тому, что в полночь пришли еще люди. Мало ли моряков, застигнутых грозой, заходили сюда, чтобы выпить и поесть. Северная Корона вела оживленную торговлю с востоком, и значительная часть судов, стоявших в порту, были именно оттуда. Себастьян отпил почти половину кружки, и уже готовился подняться, дабы решить вопрос с ужином, когда его взгляд снова наткнулся на этих четверых незнакомцев. Теплое блаженство ратерийского рома не совсем затуманило разум бывшего пирата, и он прищурился. Четверо незнакомцев молча, прошли по залу, и Себастьян уловил явственное позвякивание оружия. Это его удивило, потому что в Седой Гавани действовал запрет на его ношение, подписанный бургомистром Дамаэлем Мельтаном, и все, кто ослушался, давно сидели в городской тюрьме.

Фагунда повернулся, чтобы повнимательнее рассмотреть вошедших гостей, и, спустя мгновение, кружка с ромом едва не выскользнула из его рук. Недопитая часть рома плеснулась на мундир, но бывший пират, которого пробила дрожь, даже не обратил на это внимания. Двое из неизвестной четверки были явно женщины. Было что-то в их фигурах, некая округлость, что, собственно, явно не походило на мужскую комплекцию, хотя они обе уверенно старались соответствовать мужчинам. Но дело было даже не в этом. Незнакомцы

прошли сразу к стойке, где суетился хозяин таверны, и на сидевшего неподалеку офицера флота не взглянули. Словно бы он не существовал для них. А это выглядело совсем уж как то подозрительно: они его не боялись. Фагунда заметил, хоть и мельком, откинувшуюся на ходу полу плаща одного из незнакомцев. Да, это были бедра женщины, затянутые в кожаные бриджи, сомнений быть не могло, но Себастьяна тут же пробил дрожь. И кружка рома чуть не выпала из его руки. На бедре, в черных лакированных ножнах, обвитых ремнями португалии, висел меч, рукоять которого была украшена извивающимся змеем.

Бывший пират настолько хорошо помнил этот меч, что сначала подумал, будто ему померещился старый, давным-давно позабытый кошмар.

– Нет, этого не может быть, – пробормотал Фагунда и тряхнул головой. – Этого просто не может быть...ты же умерла...умерла, черт бы тебя побрал...сдохла, и акулы в Абискане обглодали твои паршивые кости...

Фагунда приподнялся, намереваясь решительно подойти к стойке и развеять свои страхи, но какая-то часть его разума велела ему повременить, чтобы оттянуть возможность узнать правду.

Между тем, незнакомцы подошли к хозяину таверны. Склонившись над стойкой, они о чем-то быстро поговорили. Оттуда, где был Себастьян, было почти ничего не слышно, да и гул голосов в зале отнюдь не улучшал звуки, поэтому

бывший пират ничего не смог понять. Он отставил в сторону кружку и напряженно следил, как вся четверка, развернувшись, направилась к дверям таверны. Однако, сам хозяин, видимо, был очень доволен, ибо на стойке осталась лежать приличная горсть золотых монет.

Едва двери, снова впустившие дождь, закрылись за четверьмя гостями, как Фагунда буквально вскочил на ноги. Хозяин таверны, с улыбкой человека, которому этой ночью несказанно повезло, сгреб монеты и спрятал их в карман фартука. И был очень изумлен, ощутив, как ладонь бывшего пирата ухватила его за рукав.

– Кто?! Кто это!?? – Визгливый голос Фагунды прорезал гомон, стоявший в зале. – Кто это, черт тебя подери?!

Хозяин таверны боязливо попятился.

– Не...не знаю, милорд...

– Как так не знаешь?! Не ври мне, ублюдок!

– Не знаю, милорд... честное слово, не знаю...

– Что они тебе сказали? Что?! Отвечай!

– Они спросили, как добраться до городского кладбища, – пролепетал хозяин таверны. – Больше ничего...клянусь...

Хватка пальцев на рукаве ослабла. Себастьян глубоко выдохнул, пытаясь успокоиться и начать мыслить здраво. Платить золотом только за то, чтобы узнать местонахождение последнего пристанища городских покойников, для бывшего пирата это было бы слишком просто. Он гневно взглянул на хозяина таверны, и тот попятился еще больше, невольно

сунув руку в карман, видимо, опасаясь, что золота он сейчас лишится. Как оголодавший бездомный кот, трясущийся от страха, но готовый драться хоть со львом за последний съедобный кусок. Фагунда усмехнулся.

– Они заплатили тебе, чтобы узнать, где находятся могилы? – спросил Себастьян, отступая назад.

Хозяин таверны пожал плечами.

– Я не знаю, что им нужно, – с дрожью в голосе сказал он.
– Да еще на кладбище и после полуночи...

Усмешка Фагунды стала шире.

– Это можно выяснить. Сиди здесь. И не вздумай уходить, пока я не вернусь.

За таверной, ближе к набережной, располагался постоянный двор, где любой горожанин мог взять в аренду лошадей. Себастьян уже и не мог вспомнить, когда в последний раз ездил верхом, но такие мелочи его не волновали. Запах конюшни навел его на мысли, что неплохо было бы провести здесь обыск, но время и место были явно неподходящими, и бывший пират торопливо шагнул в дверь, намереваясь найти управляющего. Разумеется, что после полуночи сделать это было не так-то просто, но горевший желанием разузнать все до конца, офицер королевского флота мог себе позволить вломиться в дом, не привлекая стражу. Да и кого ему было бояться? На мгновение Фагунда убедил себя в том, что увиденное оказалось ничем иным, как обычным видением, которое вызвало обилие выпитого рома. И Себастьян толкнул

дверь, быстро войдя внутрь.

Комната управляющего была пуста.

На столе догорали свечи, стояли тарелки и виднелись остатки незаконченного ужина. Выругавшись, бывший пират развернулся, но тут, же и замер, прямо в дверном проеме. Его надежды на видение мигом померкли, когда он увидел темную фигуру в плаще, стоявшую под ливнем. Волосы у Себастьяна встали дыбом. Он слишком хорошо помнил этот светящийся во мраке ночи, под струями дождя, немигающий взгляд вампира. Фагунда попятился назад, лихорадочно шаря рукой у пояса в поисках шпаги, пока не вспомнил, что был без оружия. Офицеру королевского флота было некого бояться в Седой Гавани, тем более, тому офицеру, кто хорошо знал бургомистра. Правда, сейчас это ничем помочь не могло.

Темная фигура со светящимися глазами медленно приближалась. Шагов не было слышно, вампиры ходили абсолютно бесшумно, словно передвигались по воздуху. Себастьян сделал еще шаг назад, оглядывая комнату, чтобы прикинуть, чем можно защищаться, но тут в спину ему уперся ствол пистолета. Проклятье! Он не подумал, что кто-то мог прятаться под столом. Фагунда опустил голову и тяжело выдохнул.

В проеме появился страшный призрак прошлого.

Сомнения Себастьяна испарились, как сон поутру, едва только фигура в плаще показалась на пороге. Она изящным

движением скинула капюшон, по плечам рассыпались светлые локоны, и бывший пират увидел вампира воочию. Время будто бы невластное над родом Арагонских, обтекало их своим течением, и герцогиня ни капельки не изменилась. Лишь глаза, эти жгучие глаза, светящиеся голубоватым отблеском, горели как два маяка лютой ненависти.

– Вы куда-то торопитесь, сударь? – спросила герцогиня, положив ладонь на эфес своего меча.

Фагунда замотал головой, пытаясь унять дрожь, охватившую все его тело.

– Не может быть... – пробормотал он. – Дьявол! Этого просто не может быть...

Арагонская улыбнулась, сверкнув клыками. Бывший пират вдруг обернулся, видимо, предполагая унести ноги, благо, позади него находилось закрытое шторами окно, однако, не сумел сделать и шага, уткнувшись носом в пистолет Виктории Дрэшем, направленный ему в лицо.

– Эй, эй, полегче, парень, – хриловатый голос старшего канонира «Черного Дракона» осадил Себастьяна, как ушат холодной воды. – Не так быстро.

На лице Дрэшем бывший пират заметил следы от ожогов. Видимо, это осталось на память о взрыве в порту Абискана. Эти шрамы придавали ей еще более зловещий вид. Фагунда попытался, но тотчас вспомнил, что у двери стоит вампир. И обреченно остановился.

– Я думал... думал, что ваши души уже пятнадцать лет как

горят в аду, — сказал Фагунда, неприязненно посмотрев на герцогиню. — Но, похоже, я ошибался...

Арагонская покачала головой.

— Ад не принял наши души, — ответила она. — Ни моей, ни Мартина. Но речь не об этом. Пришло время отдать долги.

— Меня убьют?

— Это решать не мне. Но судьба бывает изменчивой.

Ствол пистолета ткнулся в спину бывшего пирата.

— Выбирай лошадь, — сухо произнесла Дрэшем. — Нас ждет длинная ночь.

Пятеро всадников медленной рысью взбирались на поросший густой травой холм.

Растительность окружала со всех сторон, листья поблескивали от дождя, на горизонте то и дело вспыхивали кривые ножи молний, вспарывая ночную тьму яркими вспышками. Раскатистым эхом бормотал гром, изредка приглушая шорох ливня.

Мокрые пальцы скользили по уздечке, и Фагунда, уже давно не ездивший сам в седле, опасался свалиться по дороге. Путь до городского кладбища лежал через холмы, окружавшие Седую Гавань с юга, куда и днем, в сухую летнюю жару было бы сложно добраться, а теперь, в ливень и подавно. Струйки воды, иногда проникавшие под капюшон плаща, неприятно стекали Себастьяну за воротник мундира. Ак-

сельбанты тоскливо сморщились, уже не блистая золотой нитью, а больше похожие на недоваренную лапшу, свисавшую у бывшего пирата с левого плеча. Себастьян украдкой огляделся. Герцогиня ехала первой, восседая на коне, с гордой осанкой царицы, ни дождь, ни крутизна холма ей были ни почем. Дрэшем ехала позади Фагунды, и он явственно ощущал спиной нацеленный на него пистолет. Последними ехали еще два пирата, бородатых, похожих на косматых медведей, разбуженных посреди зимы. Мелькнувшая было шальная мысль о бегстве, сразу погасла в кипевшем от неожиданной встречи разуме бывшего пирата. Да и куда, собственно, ему было бежать? В проливной дождь, глухой ночью, да еще и за пределами города? Это не имело смысла. Тягаться ночью с вампиром было смертоубийственно. Единственно, что утешало Фагунду, его не убили сразу. Он столько всего сделал для этого, что данное обстоятельство казалось ему настоящим чудом.

Впрочем, в чудеса Себастьян верил мало. Раз уцелела эта клыкастая бестия, значит, с высокой долей вероятности, жив и сам Брейн. Будь это иначе, и Фагунда в этом ни капельки не сомневался, герцогиня разодрала бы его в клочья, не оставив целыми даже несчастные аксельбанты. Он уже имел возможность видеть вампира в лютой ярости. И не просто видеть. Шрамы, оставленные ему Арагонской, были самым надежным доказательством того, что бывает, когда она ненавидит по-настоящему. Оставалось лишь ехать дальше, ждать

и надеяться, что Брейн сохранит ему жизнь.

Но, учитывая капризы судьбы, подарившей бывшему пирату этот необычный вечер и полную неизвестность еще не закончившейся ночи, сам Себастьян мало верил, что увидит рассвет.

Прошло, наверное, чуть больше часа, и всадники, наконец, преодолели склон холма. Впереди, в свете факелов, тускло горевших в пелене дождя, показались грустные вереницы надгробий. Место скорби, и печальное уединение кое-где прилично заросло травой и молодыми березами. Фагунда не бывал здесь со времен своей шальной юности, когда хоронили его отца. Впрочем, и его могилу он не помнил, хотя сам отправил на тот свет столько людей, что перестал вести счет. Городское кладбище значительно расширили, по приказу бургомистра Дамаэля Мельтана. Первый год сюда свозили всех, кого бургомистр, мстительный и не терпящий возражений, повелел казнить своим указом, как изменников Северной Короны. В большинстве своем, это были те пираты и солдаты Торговой Гильдии, кому не посчастливилось спрятаться после битвы у Белого мыса. Себастьян помнил, что многие из тех, кто плавал с Брейном, так и не были найдены. Очевидно, что Мартин, понимавший, чем закончиться война, загодя позаботился о своих людях. Однако, сейчас это уже не имело никакого значения. Фагунда просто ехал вперед и ждал. Ждал, как завершиться его земной путь. Не имея надежды что-либо изменить или принять неизбежное.

Да и какая разница? Он сам угодил в ловушку, а теперь глупо было бы надеяться, что мышеловка отпустит добычу, столь легко и быстро попавшую в нее.

Спуск с холма занял меньше времени. Отлогий скат был весь намокший, но влажный грунт не скользил. Рыхлая земля оказалась прочной основой под копытами лошадей, да и ехали всадники без спешки. Факелы, горевшие между могильных плит, разделились. Было похоже, что всадников уже ждали. Несколько пиратов, вооруженных до зубов, неторопливо окружили подъехавших, взяв коней под уздцы. Фагунда оглянулся, потом спросил, обращаясь к герцогине:

– Зачем мы здесь?

Арагонская легко, как пушинка, спрыгнула с седла и повернула голову. В полумраке вновь сверкнули ее нечеловеческие глаза.

– Сейчас вы это узнаете, сударь, – с почти издевательской усмешкой ответила она.

Один из пиратов взялся за трензель на сбруе лошади Фагунды, и Себастьян увидел его лицо. Да, эту маску смерти, столь памятную всем, забыть было невозможно. Боецман «Черного Дракона», казалось, ничуть не изменился, лишь добавились морщины, говорившие о его возрасте. Бригсби дернул Себастьяна за полу плаща и рыкнул:

– Слезай, красавчик, приехали!

Фагунда спешился, заметив, что на кладбище скопилось дюжины две вооруженных головорезов. Неужели, почти все,

кто отправился в Абискан с капитаном Брейном, все-таки уцелели? Себастьян не мог в это поверить. Вернее, ему не хотелось в это верить, ибо и самого Мартина, и всю его шайку уже давно считали мертвецами. Бывшему пирату на мгновение показалось, будто бы он попал в дурной сон. Правда, проснуться ему бы все равно не дали. Дрэшем оказалась рядом, едва Фагунда слез с лошади. И ее пистолет все так же смотрел ему в спину. Себастьян знал, если что, она не промахнется...

Фагунду повели вперед, окружив, словно конвоем. Он смотрел на герцогиню, шедшую среди могил первой, и думал, что это несправедливо. Именно несправедливо помереть здесь вот так. Молча, без вина и женщин, в грязи и под дождем. Даже в бою Себастьян не хотел бы умирать, что было вполне понятно, но вот здесь и вот так...

Он посмотрел вдаль, где молния начертила всполох так ярко, что на мгновение оттенила даже тусклый свет горевших факелов. Пираты, все в плащах с капюшонами, сгруппировались вокруг монолитного надгробия, стоявшего чуть поодаль от длинного ряда могил. Они стояли, молча, склонив головы, и лишь один из них, придерживая одной рукой висевшие на боку ножны со шпагой, и, преклонив колено, что-то бормотал, словно бы молился. Надгробие было вычищено от травы, сразу бросалось в глаза, что за ним ухаживали и регулярно оставляли цветы. Фагунда не мог припомнить, кого хоронили в этой части городского кладбища, хотя сам

несколько раз отправлял сюда могильщиков. Закопать казненных Дамаэлем горожан. Но кем бы, ни был этот покойник, лежавший сейчас под могильной плитой, пираты питали к нему самое искреннее уважение, раз стояли здесь под проливным дождем.

Фагунду подвели ближе.

Пират, склонивший колено, чуть повернул голову. Остальные слегка расступились, пропуская пленника и его эскорт. Арагонская, как тень, переместилась влево и встала рядом с незнакомцем, молившимся у надгробия. Ее взгляд был направлен на лицо Фагунды, недобрый, жгучий, словно желавший пожрать его целиком. Незнакомец выпростал из-под плаща другую руку, обтянутую черной кожаной перчаткой, и, коснувшись надгробия, негромко произнес:

– Покойся с миром, старый друг.

Себастьян не мог не узнать этот голос. И его дрожь, ослабшая во время поездки в седле, вспыхнула с новой силой. Пират поднялся, поворачиваясь, и Фагунда увидел его. Грозу ратерийского побережья. Легенду Семи Морей. Единственного человека, которого знал Себастьян, женатого на вампире.

Это был Мартин Брейн.

Да, его не умертвили ни порт Абискана, ни пучина, развернутая взрывом, ни шторма, ни сам морской дьявол. Только седина на висках говорила о том, что пережил этот человек. Было заметно, что он постарел, все-таки, бойня в Абис-

кане и эти пятнадцать лет не прошли для него бесследно, но карие глаза капитана «Черного Дракона» смотрели так, же ясно и бередили душу Фагунды абсолютной непредсказуемостью того, что творилось у него в голове. Себастьян невольно попятился, но тут же замер, ощутив спиной ствол пистолета Дрэшем. Казалось, старший канонир едва сдерживается, чтобы не выстрелить.

— Рад, что вам удалось найти свое место при новых хозяевах, сударь, — сказал Брейн, указывая рукой на промокший мундир Фагунды с отвисшими, как кислые яблоки, аксельбантами на левом плече. — Видимо, служба идет хорошо?

Фагунда набрался последних остатков смелости и попытался придать своему голосу больше уверенности.

— Не жалуюсь, — ответил он.

— Значит, вам повезло. Чего не скажешь о моем квартирмейстере.

Взгляд Себастьяна устремился на могилу, возле которой стоял Мартин. Одна мысль, стремительная, словно удар клинка, пронзила мозг бывшего пирата, озарив его настоящим взрывом. Старый Томми... бывший постоянным квартирмейстером на «Черном Драконе». Ну, конечно же. Старик, получивший рану в Абискане, и каким-то неведомым образом сумевший избежать арестов и пыток после капитуляции Седой Гавани. Фагунда слышал, что его часто видели в «Красном Пауке», где он рассказывал о своих приключениях с капитаном «Черного Дракона», но не было никого,

кто мог бы подтвердить, что видел его там. Обычные портовые слухи. Если бы бургомистр Дамаэль знал о существовании Старого Томми в городе, которым правил, он бы велел перевернуть все вверх дном, только чтобы найти его. Найти последнего живого свидетеля событий в Абискане, и, наконец, выяснить, жив ли грозный предводитель пиратов. Теперь от него осталась лишь могила...

И память.

Память, которую не вытравить никакими пытками и смертью...

— Он умер пять лет назад, — с печалью в голосе сказал Брейн. — Спокойно и в достатке, как того и заслуживал. И каждый год, пока не заканчивается лето, мы бываем здесь. Это дань уважения к мертвым, сударь. Никакой политики.

— Бургомистр бы с вами не согласился, — глухо выдавил Фагунда.

— Его время еще придет.

— Неужели?

— Не сомневайтесь.

— Лорд Дамаэль был бы в ярости, узнай он, что вы все здесь. И что вы до сих пор живы. В Абискане побывало много народа, чтобы посмотреть, как выглядят ваши трупы.

— Но они ничего не нашли.

— Нет, не нашли. Они решили, что вас всех раздавило камнями в шлюзе.

— Славная смерть, не правда ли?

– Я не умирал. Откуда мне знать?

– О, да, сударь. Вам пока везло.

– Что, значит, пока? Меня должны убить?

– Вы льстите себе, сударь. В моем списке вы далеко не на первом месте.

– И я должен поверить?

Брейн покачал головой.

– Мне наплевать, во что вы поверите, сударь. За последние пятнадцать лет у меня было много времени, чтобы все обдумать и решить, как следует наказать своих врагов.

– Выходит, меня вы тоже накажите? Но не сразу?

– Спешить мне некуда.

– Напрасно. Не думаю, что вы сумели настолько хорошо спрятать свой чертов корабль, чтобы его не смогли найти.

– Это так важно?

– Я лейтенант флота Северной Короны, и я...

– Да, я тоже им был, правда, очень-очень давно.

– На вашем месте, я бы убрался отсюда в ту дыру, из которой вы все вылезли. Если бургомистр узнает, что вы здесь...

– Но мы здесь, – усмехнулся Брейн. – И Дамаэль еще ничего не знает.

Фагунда побледнел.

– Тогда зачем здесь я?

– Резонный вопрос, – Брейн пристально посмотрел на бывшего пирата. – За время нашего вынужденного отсутствия, слишком многое изменилось. Я бы был полным лже-

цом, если бы утверждал, что все эти годы не следил за тем, что происходит в Седой Гавани, но есть несколько моментов, которые требуют уточнения.

– Я не могу выдать то, чего не знаю, – резко ответил Фагунда.

– О, нет, сударь, я бы и не стал спрашивать вас об этом. Не думайте, что я такой дурак. Напротив, я хочу знать именно то, о чем вы прекрасно осведомлены.

Себастьян прищурился.

– И что же это?

Карие глаза капитана «Черного Дракона» в упор посмотрели на Фагунду.

– Где сейчас Кайра?

– Что?..

– И не говорите мне, что после Абискана не искали ее. Искали и еще как. Так же, как и я. Правда, я не совсем понимаю, зачем она вам, в отличие от меня, но это единственный пробел, который мне необходимо заполнить.

– Неужели, вы так и не нашли ее?

Брейн покачал головой.

– Увы, нет. После Абискана, она как сквозь землю провалилась. Конечно, человек это не иголка в стоге сена, отыщется рано или поздно, но прошло уже пятнадцать лет, и мы не нашли никаких следов. Либо, она умерла тогда, в чем я, лично, сомневаюсь, либо где-то скрылась. Притом так, что мои люди оказались абсолютно бессильны напасть на ее след.

Себастьян позволил себе усмешку. Небольшую, но самоуверенную.

— И вы хотите узнать это от меня?

Капитан «Черного Дракона» взглянул на свою жену, которая ответила ему лукавой улыбкой, потом снова посмотрел на пленника.

— Если не считать того факта, что вы попались на нашу уловку, разве могла быть еще какая-нибудь причина тащить вас сюда в такой ливень, сударь?

На лице бывшего пирата отразилось недоумение.

— Я полагал, что меня привезли сюда, чтобы убить.

— Вы шутите? — засмеялся Брейн. — Я следил за Седой Гаванью почти пятнадцать лет. Неужели, вы думаете, что у меня не было возможности убить вас раньше, если бы я этого захотел?

Фагунда промолчал.

Брейн несколько мгновений разглядывал его лицо, потом снова засмеялся.

— Я знаю, о чем вы думаете, сударь. Капитан Кайра, изменница и убийца Дэко, вероломная женщина, из-за которой я сам едва не лишился жены, женщина, которая предала ратерийского адмирала и сбежала, чтобы не попасть под клинки моих людей. Да, капитан Кайра. Зачем она мне. Вас мучает этот вопрос, не так ли?

Бывший пират вновь промолчал, изредка посматривая на герцогиню. Арагонская безмолвно стояла чуть позади мужа,

но ее глаза светились, как холодные льдины. Брейн продолжал:

– Я дал ей отсрочку от смерти, и, видит небо, она давно истекла. Слишком давно. Но так получилось, что в моих планах пришлось кое-что изменить. И поэтому я должен знать, где она. И вы, сударь, мне поможете.

На лице Фагунды появилась кривая усмешка.

– И вы считаете, что я это сделаю?

– А вы считаете, что у вас есть выбор? – улыбнулся Брейн.

Бывший пират хмуро огляделся. На лицах стоявших вокруг пиратов не было и тени снисхождения. Только железная воля и приказ их капитана удерживало всех от того, чтобы выпотрошить Себастьяна прямо здесь, под дождем, на сырой кладбищенской земле.

– Думаю, нет, – сказал Фагунда и покачал головой. – Вы, как всегда, правы. Но все же, никому из вас не следовало появляться в Седой Гавани.

Взгляд Брейна был сухим, как топор палача перед казнью.

– А вам не следовало быть настолько легкомысленным, чтобы попасться в капкан.

– А что я получу взамен? – Себастьян в упор взглянул на капитана «Черного Дракона». – Если соглашусь вам помочь?

Стоявшая позади мужа герцогиня резко произнесла:

– Собственной жизни вам недостаточно, сударь?

– А какие гарантии? – с недоверием в голосе переспросил бывший пират.

Рука Арагонской многозначительно легла на рукоять меча. И лицо Фагунды побледнело еще больше.

– Я понял вас, сударыня, – мрачно выдавил он.

Брейн взглянул на жену и улыбнулся. Он знал ее, как никто другой.

– У вас есть время до конца следующей недели, – сказал Мартин. – В противном случае, я буду вынужден поменять имена в своем списке.

Фагунда оглянулся. Пираты отошли чуть в сторону, давая ему возможность подойти к своей лошади. Ни один не попытался помешать. Надежда забрезжила в уме Себастьяна. Он спешно вскочил в седло и развернулся, быстро скрывшись в дождевой мгле. Герцогиня подошла ближе к мужу и сказала, глядя вслед уехавшему пленнику:

– Уже утром он все расскажет Дамаэлю.

– Я в этом и не сомневаюсь, – кивнул Брейн.

– И ты готов рискнуть?

– Это не риск, а трезвый расчет. Они заплатят сполна. Все заплатят.

– Дамаэль никогда не перестанет искать меня, – взгляд герцогини устремился на лицо мужа. – Пока один из нас не умрет.

Брейн вздохнул и коснулся пальцами живота жены.

– Не стоило мне брать тебя с собой, – сказал он.

– Я не стану сидеть дома, пока ты здесь сражаешься. Тебе нужен мой меч.

– Все равно, не стоило мне этого делать.

Арагонская склонила голову к плечу Мартина.

– На двоих одна жизнь. И одна смерть, – она провела пальцем по кольцу, на руке у Брейна. – Ты же помнишь...

Слева подошла Дрэшем. Шмыгнув носом, она спустила курок пистолета с боевого взвода, и, сунув пистолет за пояс, спросила:

– Сказать нашим парням в городе, чтобы присмотрели за ним?

– Обязательно. За господином Фагундой нужен глаз да глаз...

Глава 2

Ливень затих к утру.

Серое полотно туч, плавно затянувшее небо, медленно катилось дальше на юг, чтобы сеять влагу на полях позади города, уставшего от ночной грозы. Всполохи молний стали реже, и воздух наполнился прохладой, едва с моря подул легкий бриз. Дом бургомистра Дамаэля Мельтана располагался возле порта, на возвышении, образованном площадкой главной площади перед зданием городского совета. Прислуга, быстро и бесшумно скользя по залам, задувала свечи, стряхивала влагу с карнизов окон и распахивала ставни. Камердинер Дамаэля, пожилой ратериец, в украшенной золотым шитьем ливрее, внимательно следил за приготовлениями к пробуждению владельца дома. Говорили, что лорд Мельтан стал ленивым. Просыпался не раньше полудня, неторопливо приступал к своим обязанностям бургомистра, выслушивая бесконечные просьбы разных торговцев и челнов городского совета о снижении пошлин или необходимости выделить средства на мощение дорог. Последние годы Дамаэль многое делал, спустя рукава. Была ли это его новая особенность, или же он просто не видел нужды что-то менять в своих привычках, никто этого не знал. Отсутствие явной опасности последние пятнадцать лет приучили Дамаэля не делать абсолютно ничего. Как бургомистр и наместник Север-

ной Короны он вполне мог себе это позволить. Да и что ему было опасаться? Мятежей? Большинство сторонников Гильдии, он казнил еще в самом начале своего правления в Седой Гавани. Те, кто пережил весь этот кошмар и даже умудрился каким-то чудом выжить, не горели желанием повторять борьбу с бургомистром. Пираты тоже не нападали на королевские суда. Их попросту не было. Всех, кто не сгинул в войне, уничтожили старые раны, болезнь, нищета и Дамаэль.

Врагов в обозримом пространстве лорд Мельтан не видел. Разве что, иногда, случались поводы для легкого беспокойства, наподобие небольших стычек торговых представителей, которые Дамаэль прекращал раньше, чем участники ссоры понимали, что они конфликтуют. Имея деньги и власть, Мельтан не был щепетильным в выборе средств усмирения непокорных, и просто нанимал убийц для грязной работы. Золото творило настоящие чудеса. Люди становились послушным даже вопреки собственной воле. И кому как не лорду Мельтану было знать это...

Двери спальни распахнулись, и две полуодетые служанки быстро выбежали наружу, будто перепуганные ласточки выпорхнули из гнезда. Камердинер, приподняв бровь, проследил за их поспешным бегством по коридору, не сказав ни слова. У одной из девушек на плече красовался приличных размеров кровоподтек – Дамаэль славился своими садистскими наклонностями. Прислуга, занимавшаяся уборкой, молча, потупила глаза. Через мгновение в дверях пока-

зался и сам бургомистр. В парчовом халате, надетом прямо на голое тело, и распахнутом так, что никак не скрывало его мужское естество. Камердинер и бровью не повел. Привыкший видеть и не такое, он смиренно склонил голову, двинулся навстречу Дамаэлю и негромко спросил:

– Милорд желает позавтракать?

Лорд Мельтан лениво зевнул, окинул быстрым взглядом служанок, убравших коридор, и мотнул головой.

– Нет. Приготовишь обед к полудню.

– Как будет угодно его сиятельству, – камердинер поклонился. – Принести вина?

– Неси, – снова зевнул Дамаэль.

Бургомистр вернулся в спальню.

Бросив усталый взор на скомканные простыни, он лишь усмехнулся. Прошедшая ночь выдалась бурной не только из-за грозы. Подойдя к окну, Дамаэль распахнул ставни, ощущая, как ветерок обдувает нагое тело. Взяв со столика у кровати бокал с еще не допитым вином, Дамаэль посмотрел на тучи, плывущие на юг. Еще один день. Еще одни будни. Что делает человек, у которого есть все? Он убивает время. Это единственное, что он никогда не сможет купить или продать. Оно течет, как песок, неспешно, но неотвратимо отсчитывая каждую песчинку, превращая ее в секунды и минуты. Их невозможно пересыпать обратно. Дамаэль пригубил вино и тяжело вздохнул. Ему было абсолютно наплевать. Он получил в этой жизни все, что только мог желать.

Все.

Ну, или почти все...

Лорд Мельтан обернулся.

На дальней стене спальни, полузакрытой габардином, висел большой парадный портрет, напоминавшей Дамаэлю о том, чего он так и не получил. Женщина, которая никогда не была в его объятиях. Пария, сумевшая обмануть судьбу и уйти от его желания ею обладать. Портрет Ангелины Ван Виэреген бургомистр выкупил за весьма солидные деньги, но никогда не жалел об этом. Что значат какие-то монеты в сравнении с тем, как Дамаэль мог наказать это изображение, написанное маслом по холсту? Пытливый наблюдатель, присмотревшись, смог бы заметить многочисленные отметины от острого тонкого клинка, прорезавшие холщевое покрытие картины. Дамаэль бросил взгляд на столик, где лежал, поблескивая сталью узкого лезвия, кинжал-мизерикордия. Он и сам себе не мог объяснить, зачем он это делал. Просто было здесь что-то звериное, необузданное желание наказать хотя бы изображение женщины, до которой он так и не сумел добраться. Бургомистр взял в руку клинок. Еще не вполне трезвый и оправившийся от ночных удовольствий, он слегка покачнулся, но его бросок оказался твердым и точным. Словно сама судьба направила его руку.

Кинжал сверкнул в полумраке спальни и с негромким звуком воткнулся в картину. Ребристая рукоять мизерикордии, украшенная золотом, задрожала, покачиваясь во лбу на-

рисованной герцогини. Дамаэль улыбнулся. Утренний ритуал был завершен. Настроение бургомистра сразу поднялось, он снова повернулся к окну, вдыхая полной грудью свежий утренний бриз. Как хорошо! Как сладко! Дамаэль ощущал себя живым в такие моменты. Он снова повернулся и направился к стене, чтобы вытащить кинжал из портрета, как вдруг в дверь постучали.

– Ты принес вино? – спросил лорд Мельтан, поглядев на опустевший бокал. – Очень вовремя...

– Милорд, к вам посетитель, – раздался из-за дверей голос камердинер.

– Посетитель? В такую рань? Какого дьявола?! Гони его в шею!

– Он говорит, дело срочное и не терпит отлагательств, милорд.

Дамаэль выдернул мизерикордию и размашистым движением зашвырнул ее на столик. Потом засмеялся.

– Что еще за срочность? Ратерийцы не заплатили налоги? Или Мартин Брейн восстал из своей чертовой могилы в Абискане?

– Не могу знать, милорд, но он...

Голос камердинера внезапно оборвался. Двери распахнулись от сильного толчка, и в спальню быстро вошел Фагунда, мокрый, с повисшими на мундире аксельбантами и бледный, как смерть. Он увидел полуголого бургомистра и от неожиданности оцепенел. На лице Дамаэля мелькнуло злорадство.

Очевидно, ему доставляло отдельное удовольствие шокировать других своим поведением.

– Клянусь кракеном, это же наш бравый лейтенант королевского флота! – громко воскликнул Дамаэль, даже и не думая запахнуть свой халат. – Какими судьбами?

Фагунда не ответил, и бургомистр весело продолжал:

– Неужели, началась война? С кем же? Местные торговцы подняли бунт и задали вам хорошую трепку? – взгляд Дамаэля пробежал по намокшему, имевшему весьма жалкий вид, мундиру Себастьяна. – Глядя на вас, лейтенант, могу сказать, их было не меньше дивизии, раз вам так досталось этой ночью!

Бывший пират продолжал молчать, но его тяжелое дыхание немного насторожило Дамаэля. Он нахмурился.

– Итак? Случилось и правда нечто серьезное, раз наш любезный лейтенант пыхтит, как сотня волов в упряжке и не может выдать ни слова. Я прав?

– Мартин... – голос Фагунды дрогнул и едва не сорвался. – Мартин Брейн в городе...

Лицо лорда Мельтана вытянулось. В глазах отразилось явное недоверие и немой вопрос, не сошел ли его гость с ума.

– Сударь, вы, должно быть, много пили сегодня ночью, – резко сказал Дамаэль. – Я не могу порицать вас за это, но мне кажется, еще слишком рано для утреннего бреда, вы не находите?

Фагунда упрямо поджал губы.

– Мартин Брейн в городе, – с настойчивостью в голосе сказал он. – Я видел его сегодня ночью. Так же хорошо, как вас.

Мельтан побагровел.

– Чепуха! – воскликнул он. – Мартин Брейн уже пятнадцать лет как сдох! И рыбы обглодали его проклятые кости!

– Он жив, – замотал головой Фагунда. – Живее всех покойников, которых я видел. И...и она тоже...жива...

Бравада и хмель начали понемногу покидать бургомистра. Он хмуро наклонил голову, посмотрел на приоткрытые двери и кивнул.

– Закрой. Живо!

Себастьян подчинился. Закрыв двери, он прислонился спиной к проему, наблюдая, как Мельтан, молча, подошел к противоположной стене, взял стул с резной спинкой и тяжело опустился на него. Бокал в его руке дрогнул. Подняв глаза на Фагунду, бургомистр тихо проронил:

– Теперь рассказывай.

События этой ночи еще не исчезли из разума бывшего пирата, и его рассказ оказался весьма подробным. Дамаэль напряженно слушал, ни слова не говоря, только пальцы бургомистра изредка сжимали бокал, рискуя его раздавить. Он буравил лицо Себастьяна пристальным взглядом, будто бы хотел пронзить его череп и выведать все сокровенные мысли. Но их у бывшего пирата не было. Только страх от того, что он увидел ночью и с кем был вынужден встретиться.

– Это все? – спросил Дамаэль, когда Фагунда закончил говорить.

– Все.

– И ты уверен, что это были Брейн и его клыкастая пташка?

– Я видел их обоих своими собственными глазами.

Бургомистр тяжело вздохнул.

– Не думал, что судьба так изменчива, – пробормотал он.

– Зачем ему капитан Кайра?

– Он не сказал.

– И даже не убил тебя.

– Нет, не убил.

– А ты не думал, почему?

Фагунда немного помолчал, потом замотал головой.

– Вероятно, я ему нужен.

– Для чего, болван? – усмехнулся Дамаэль. – Ты, действительно, считаешь, что он не найдет Кайру без тебя? Если этот дьявол смог уцелеть тогда, в Абискане, какой ему прок от твоей помощи? Он найдет ее сам. Если уже не нашел.

– Тогда зачем он отпустил меня?

Усмешка мгновенно покинула лицо Дамаэля, словно ее там и не было.

– Это было послание, чертов ты идиот, – хмурый голос бургомистра был, как загробный марш. – Послание для меня.

– Но я не...

– Как ты думаешь, сколько бывших пиратов осталось в Седой Гавани?

– Я не знаю, – пожал плечами Фагунда.

– Зато я знаю. Несколько сотен. Те, кого в Северной Короне запретили трогать, чтобы не провоцировать местных дуралеев на новые волнения. В Карбе всем наплевать, кто тут был солдатом Гильдии, а кто нет. Лишь бы все было тихо, и налоги исправно шли в королевскую казну. Мы торгуем с богатейшим султанатом востока. Никому не захочется терять столь выгодные связи.

– И что с того? – нахмурился Себастьян.

– Они смотрят сквозь пальцы на то, что я здесь делаю, но даже у меня четко обрисованы границы. Будь моя воля, я бы собрал всех, кто сдался пятнадцать лет назад и повесил, но королевский совет никогда не разрешит мне это.

Фагунда кивнул.

– Многие работают в доках. И даже плавают на торговых судах.

– Вот именно. И большинство из них по гроб жизни обязаны Мартину Брейну, оставившему их в городе накануне своего ухода в Абискан. Он не просто кинул их, как ненужную вещь. Он оставил их с золотом. И дал возможность начать новую жизнь. Ради этого дьявола, они пойдут даже в пасть кракену. А уж найти кого-то, кто был капитаном, пара пустяков. Ты ему не нужен. Ему нужен я.

Бывший пират промолчал. Справедливость слов бурго-

мистра дошла до его еще не остывшего от ночных приключений разума, потушив его, словно ушат холодной воды, разом вылитый на пылающий костер.

– Так, выходит, что...

Дамаэль снова вздохнул и поднялся. Стул скрипнул под его массивным телом. Бургомистр медленно подошел к окну.

– Мартин Брейн знал, что ты сразу побежишь ко мне. Не могу быть уверенным, но готов побиться об заклад, что его люди вели тебя всю дорогу до моего дома, – лорд Мельтан выглянул наружу, потом осторожно прикрыл ставни. – Это же так просто.

Фагунда побледнел.

– Святые небеса, зачем?!

– Это его игра, – хмуро ответил Дамаэль. – Брейн хотел, чтобы я знал – он вернулся. Все остальное, лишь предлог для заманивания рыбы в сети.

– Мы должны сообщить в Карбу, – изрек бывший пират. – Немедленно!

– И что мы скажем? Что ты, ночью, будучи пьяным, видел призрака умершего пятнадцать лет назад?

– Я не пьян, – возмутился Фагунда.

– Да, брось! – Дамаэль злорадно улыбнулся. – От тебя так разит ратерийским ромом, что даже ливень не смог выветрить этот аромат.

– Но мы должны...

– Граф Тарлейн почти при смерти. Его преемник, если и станет слушать эту чепуху про ужасного пирата, которого граф, как он думал, отправил на дно в Абискане пятнадцать лет назад, и ожившего сегодня ночью в присутствии пьяного лейтенанта королевского флота, пошлет меня, куда подальше сразу, как прочитает мое письмо.

– Да, но я готов лично подтвердить...

– Что подтвердить? Что ты пьяным лазаешь в конюшни? И там говоришь с мертвецами из Абискана? А после еще и беседуешь с ними на городском кладбище в ночную грозу? Разрази меня кракен! Да никто в Карбе даже не станет слушать. Они похоронили Мартина Брейна еще пятнадцать лет назад. И не будут даже вспоминать о нем.

Фагунда не унимался.

– Но я видел могилу Старого Томми! – воскликнул он. – Я могу показать!

– А-а-а, ну конечно, – с издевательским тоном протянул Дамаэль. – Какой великий подвиг. Пьяный лейтенант королевского флота ночью находит могилу одного из пиратов команды «Черного Дракона» и готов это подтвердить. Изумительно! Ты станешь самым главным посмешищем во дворце. Может быть, тебя даже возвысят до королевского шута.

– Старик жил здесь! Все эти годы!

– И что с того? Тут до сих пор еще живы многие из корсаров, ходивших под флагом Гильдии к Белому мысу. Да и помер этот Томми. Что с него взять?

Фагунда покачал головой.

– В Карбе должны услышать, – упрямым голосом сказал он. – Брейн появился не просто так. Он хочет отомстить.

Дамаэль несколько мгновений смотрел на бывшего пирата, потом кивнул.

– Тут ты прав. Он хочет отомстить. Но у меня тоже имеется к нему один незакрытый счет.

С этими словами бургомистр вдруг схватил со столика кинжал и стремительным движением метнул его в противоположный конец спальни. От такого резкого движения Фагунда вздрогнул, и даже пошатнулся, когда лезвие мизерикордии просвистело у него прямо перед носом. Глухой стук свидетельствовал о том, что кинжал нашел цель. Фагунда обернулся и побледнел еще больше. Он увидел, куда именно метал клинок лорд Мельтан.

Заметив его испуг, Дамаэль широко улыбнулся.

– Акулу сложно поймать, пока не отрубил ей плавники, – сказал Мельтан, все еще улыбаясь. – Но у меня нет плавников. А вот зубы еще острые.

Себастьян посмотрел на бургомистра.

– И что это значит?

С лица Дамаэля мгновенно испарилось все человеческое.

– Что я хитрый и бессердечный ублюдок, – четко выговаривая слова, будто уничтожая своего самого смертельного врага, произнес лорд Мельтан. – Каким и был всегда. Раз Мартин хочет мести, пусть приходит. Но сперва, мы найдем

Кайру, и, возможно, раньше него.

Бывший пират удивленно поднял брови.

– И каким образом? Я понятия не имею, где она.

– Я знаю, где она, – небрежно сказал Дамаэль, подошел к портрету и рывком выдернул свой кинжал. – А теперь пошел вон. Мне нужно одеться.

Фагунда посмотрел на него, но счел нужным подчиниться. Он быстро покинул спальню, затворив за собой двери. Бургомистр несколько мгновений стоял у картины, склонив голову, и рассматривая прорезанные раны, оставленные им самим. Потом его рука приподнялась, проведя по нарисованной шее герцогини, а пальцы сжались, будто бы лорд Мельтан был готов задушить изображение на холсте.

– Кажется, тебе удалось выжить, – пробормотал он. – Ну, что же, так даже лучше. Клянусь святыми небесами, теперь тебе не выскользнуть. И ад покажется тебе раем, после того, что я с тобой сделаю...

Украшенная гербом рода Мельтанов карета была запряжена четверкой лошадей и медленно тащилась вдоль набережной Седой Гавани. Фагунда часто оглядывался. Ему было непривычно ехать в карете вместе с бургомистром, да еще в сопровождении трех наемников, одетых в темные плащи и широкие шляпы, под которыми было почти не видно их лиц. Но Дамаэль не рисковал появляться на улицах города

без охраны, тем более, что особой любви местных жителей он не снискал. Конечно, для Фагунды это не играло существенной роли. В бытность свою пиратом он и сам не ходил без сопровождения.

Кареты прокатила по брусчатке вдоль пирсов, залитых еще не высохшими лужами, доехала до здания городского совета и вдруг повернула налево, в запутанную сеть каменных переулков. Фагунда напряженно всматривался в старые, тронутые временем и плесенью дома. В этой части города он бывал уже очень и очень давно, но не горел особым желанием возвращаться сюда снова. Дамаэль заметил его беспокойство и усмехнулся.

– Здесь все стало тише, – сказал бургомистр. – С тех пор, как ты командовал своей посудинной.

– Это не слишком утешает. Особенно, если вспомнить, сколько народу я оставил среди этих домов с перерезанным горлом...

– Большинство жильцов давно съехали, – глаза Мельтана пробежались по крышам домов. – Почти сразу же, как армия Северной Короны вошла в город.

– Этого я не помню, – покачал головой Фагунда.

– Конечно, ты был в бегах тогда.

Себастьян побледнел.

– А вот это я помню, – сухо проворчал он. – Самые поганые два года в моей жизни.

– Но судьба тебе улыбнулась.

– Смотря, каким местом...

Дамаэль засмеялся, но ничего не ответил.

Проехав еще два квартала среди старых домов, карета снова повернула влево. Ровная кладка отмошков внезапно сменилась грунтовкой, на которой колеса изредка подпрыгивали, то и дело, попадая на кочки. Фагунда с недоумением посмотрел на бургомистра. Неужели они выезжают в пригород? Да еще на южной оконечности Седой Гавани? Такого он не ожидал.

– Дальше тоже есть жилье? – с недоверием в голосе спросил Себастьян.

– Разумеется.

– И там кто-то живет?

– Карбе наплевать, кто и где живет, лишь бы налоги платили.

– И Кайра здесь?

– Чуть дальше.

– Ты в этом уверен?

– Конечно, уверен. Я сам спрятал ее здесь.

Лицо Фагунды вытянулось.

– Ты ее спрятал? Здесь?

– А ты имеешь что-то против этого?

– Нет, но...

– Понимаю, – усмехнулся Мельтан. – Ты полагал, что я оторву ей голову после всех неудач, которые она принесла мне. Зачем? Я умею извлекать пользу даже из тех людей,

которые сейчас плавают на самом дне. Как ты, например.

— Я офицер королевского флота и...

— И что? Если бы ратерийцы не дали за тебя поручительство, ты бы висел в петле.

Фагунда открыл рот, чтобы возразить, но тут же понял, что возразить то ему, собственно, и нечего. Поэтому он промолчал.

Карета выехала на покрытую грязью после дождя дорогу и покатила дальше на юг. Затем свернула еще левее, к холмам, окружавшим город. Справа была видна развилка, ведущая на городское кладбище, и Фагунда невольно вздрогнул. Воспоминания о прошедшей ночи еще не изгладились у него в памяти. Дорога петляла вдоль берега, поросшего травой и мелкими деревцами. Через некоторое время остались позади шпили Седой Гавани, а возле дороги стали попадаться рыбацкие лачуги. Фагунда нахмурился. Здесьние места говорили о небогатом уровне жизни. У прибрежной полосы можно было заметить затасканные на песок лодки. Бывший пират вздохнул. Кайра бы никогда не согласилась пребывать в таком месте. Но лорд Мельтан вряд ли бы стал так шутить. В конце концов, ему лучше известно, что и как стало с капитаном Кайрой за эти пятнадцать лет.

Поодаль от нескольких рыбацких хижин, которые строили еще во времена основания города, судя по их внешнему виду, стоял неплохой, еще крепкий дом из грубо отесанного бревна. Палисад вокруг дома немного покосился, но впол-

не еще был годным. На ступеньках крыльца сидел пожилой, увенчанный сединой мужчина, в кожаной робе и высоких сапогах, неторопливо набивавший трубку. Он заметил карету и замер, тревожно глядя, как она подкатывает к калитке. Где-то возле дома был слышан детский гомон. Стайка из шести детишек внезапно выпорхнула из-за угла, гоняя гусей по двору, а следом показалась женщина. Одета в простое платье и засоленный передник, она торопливо убирала волосы под косынку, когда увидела карету с гербом бургомистра.

На ее лице не было тревоги, словно она знала, что ей ничто не угрожает. Мужчина посмотрел на нее, но она сделала знак, чтобы он не подходил. Фагунда окаменел от неожиданности. С большим трудом ему удалось узнать Кайру. Прошедшие пятнадцать лет оставили неизгладимый отпечаток на ее внешности. Казалось, она сильно постарела, хотя седых волос Себастьян не увидел. Но ее лицо избороздили морщины, руки стали грубее, как у рыбака, привыкшего долго возиться с соленой рыбой. Она немного пополнела, и, с первого взгляда, не была похожа на ту, прежнюю Кайру, которую боялись даже пираты-мужчины. Однако, резкий пронзительный взгляд и привычка носить нож за голенищем сапога никуда не делись. Себастьян заметил рукоять, торчавшую под подолом платья.

Карета остановилась.

Один из наемников спрыгнул с козел и открыл дверцу. Дамаэль вышел первым, оглянулся и направился к калитке.

Его уверенная походка позволила Фагунде немного расслабиться. Раз бургомистр не ожидал неприятностей, значит, и бывшему пирату не приходилось ждать чего-то плохого. Хотя, кто мог бы сказать наверняка? Себастьян снова пожалел, что не взял с собой оружия.

– Как поживаете, хозяйюшка? – ласково спросил Мельтан, подходя к изгороди. – Как муж? Здоровы ли дети?

Кайра медленно подошла к калитке. На ее лице читалось угрюмое желание закопать всех приехавших. Желательно сразу и уж точно без суда.

– Вашими молитвами, милорд, – произнесла она, подходя вплотную к изгороди.

Дамаэль посмотрел на рыбака, все еще сидевшего на крыльце, и спросил:

– Он не услышит?

– Нет, – мотнула головой Кайра. – Его контузило в Абискане. Совсем плох стал. Что тебе надо?

– Боюсь, для тебя есть нехорошие новости.

– Какого черта? – Кайра нахмурилась. – У нас был уговор. Свою часть я выполнила сполна. Что еще ты хочешь мне сказать?

– Уговор? Какой уговор? – быстро спросил Фагунда.

– Она пожила у меня какое-то время, – с улыбкой сказал Дамаэль. – Как служанка.

Себастьян поднял брови. Зная о не вполне обычных предпочтениях бургомистра в спальне, он даже представлять себе

не хотел, что довелось испытать бывшему капитану «Стального Кракена» в качестве служанки. Но промолчал. Его интересовал другой вопрос. И он не мог его не задать.

— У тебя появились дети?

Кайра с ненавистью взглянула на бывшего пирата.

— Мой муж вдовец, болван. И это не мои дети.

— Он был солдатом Гильдии, в гарнизоне Абискана, — снова улыбнулся Дамаэль. — Его жену сильно покалечило, когда граф Тарлейн решил обстрелять город. И она умерла.

— Это шутка?

— Вовсе нет. Бедолаге и самому здорово досталось. Но он оказался идеальным прикрытием для властей. Никто даже не заподозрил. А свадьбку сыграли тихо, — бургомистр взглянул на Кайру. — И как тебе семейная жизнь?

Она помрачнела.

— Не жалуюсь. Он не плохой человек. И добрый.

— Когда ты явилась ко мне в Абискане, изодранная как вшивая кошка, тебе было наплевать. Но, похоже, эти пятнадцать лет не прошли даром.

— Заткнись, — процедила Кайра.

— Да, семья тебе очень идет, — продолжал Дамаэль. — Жаль, что придется все бросить.

Взгляд Кайры, настороженный и непонимающий, устремился на лицо бургомистра.

— Что это значит?

— Собирайся. Пора уезжать.

– С какого дьявола? Зачем?

Дамаэль мгновение помолчал, потом негромко сказал:

– Мартин Брейн. Он вернулся...

Глава 3

В это солнечное утро, когда тучи, принесшие ливень на побережье, медленно уходили на юг, Гальмер, давным-давно бывший начальником гарнизона Абискана, а теперь ставший его бургомистром, решил не отказывать себе в удовольствии и позавтракать на восточной террасе. Пока прислуга накрывала стол, Гальмер неторопливой походкой вышел на террасу и лениво обзревал окрестности. Мол, и часть портовой кладки еще не совсем просохли от дождя, поблескивая на солнце мириадами солнечный лучиков, отраженных в лужах, а город уже просыпался. Издали были слышны шум и поскрипывание повозок, везущих на городской рынок свои товары, над пирсами проносились резкие крики чаек, в порту грохотали грузовые тележки. Гальмер прищурился. Сотни людей начинали трудиться во благо Северной Короны, прямо с утра, не полагаясь на сон и праздный отдых.

Абискан сильно изменился за последние пятнадцать лет. Бывший начальник гарнизона помнил его еще в те времена, когда в здешних краях всем заправляла Торговая Гильдия, разбитая в пух и прах возле Белого мыса. Как и положено глиняному колоссу, она выглядела мощно лишь внешне, но первое и последнее серьезное поражение, повлекшее за собой массовое предательство лордов Гильдии, обрушило ее до основания. Гальмер и сам испытал это чувство безыс-

ходности, когда враг приближается, а ты не можешь или не властен что-либо сделать. И, вспомнив это, Гальмер поморщился. Он мог быть благодарен судьбе, избавившей его от последствий. Как офицер высшего ранга Гильдии, да еще назначенный командовать абисканским гарнизоном, он претендовал на виселицу. И даже удивился, когда ему предложили сперва место начальника городского порта, а потом, после смерти своего предшественника, указом из Карбы, его назначили и градоначальником Абискана. Это произошло ровно десять лет назад. Гальмер, и без того уже бывший немолодым человеком, постарел еще больше. На лице появилось много морщин, он значительно прибавил в весе, хотя это и являлось, скорее, результатом сытой и спокойной жизни бургомистра, а не признаками старости. Но время текло неторопливо и размеренно, и лишь иногда, как только взор Гальмера падал на портовые постройки, в памяти всплывали картины того жуткого дня, когда Северная Корона обстреливала город...

Башню маяка и шлюзы, где, как считали, и был погребен легендарный «Черный Дракон» вместе со всем своим экипажем, перестроили практически целиком. Старый маяк снесли, перенесли его на внешний мол, а все доступы к прежнему городскому шлюзу засыпали. Оборонительные постройки, окружавшие Абискан еще с давних времен, исчезли, уступив место новым пирсам. В город пребывало множество кораблей с востока, и это было частью новой политики Северной

Короны. Укреплять торговые связи с очень сильным Сарлидским султанатом, чьи владения начинались за Восточным океаном. Мало кому удавалось достичь тех далеких берегов, но все, кому посчастливилось вернуться, рассказывали о несказанной роскоши и богатстве востока. Позже, торговые суда стали пребывать чаще. Удалось найти надежных лоцманов, знавших пути через Восточный океан, изобиловавший штормами и ветрами, грозящий непогодой и таинственными островами, где, бывало, пропадали некоторые искатели легкой наживы. Даже пираты, в бытность существования Вольного Братства, не рисковали заплывать так далеко.

Гальмер посмотрел на низкие облака, нависшие над восточным горизонтом, и улыбнулся. Теперь все стало иначе. Теперь он мог спокойно встретить старость, не думая о бедах и лишениях, на которые был готов пойти пятнадцать лет назад. Теперь он бургомистр Абискана, и сама должность вселяла уверенность в завтрашнем дне. Гальмер снова улыбнулся и вдохнул свежий утренний бриз. Трапеза обещала быть великолепной, едва он увидел все, что расставили слуги на столе.

Но он еще не представлял, насколько ошибался...

Зазвенели столовые приборы, слуги молча выносили блюда с закусками, и бургомистр уже взялся за салфетку, чтобы постелить ее на колени, когда на террасе появился привратник.

– Милорд, вас срочно хочет видеть полковник Мортон! –

воскликнул он.

Гальмер отложил салфетку и поморщился.

– Что, прямо сейчас?

– Прямо сейчас, милорд!

Бургомистр тяжело вздохнул. Он не любил, когда его отвлекали от трапезы, но если нынешний начальник городско-го гарнизона имеет что-то сообщить, значит, дело не терпит отлагательств.

– Позови его, – кивнул Гальмер, нехотя поднимаясь из-за стола.

Он едва успел вернуться в гостиную, когда двери распахнулись. Мортон буквально влетел внутрь, весь бледный и трясущийся, словно суслик перед бурей. За последние пятнадцать лет бывший лейтенант городской стражи, испытывший немало приключений во время войны, изменился мало. Разве что мундир полковника добавлял ему статуса, украшенный аксельбантами и множеством нашивок. Гальмер взглянул на него, пытаясь определить причину столь явно выраженного испуга, однако, полковник сам, не дожидаясь никаких вопросов от бургомистра, быстро выпалил:

– Там...там...он...здесь!

Гальмер опешил.

– Где там? – он хмуро сдвинул брови. – И кто это он? Извольте изъясняться четче, сударь!

– Он...там...он...здесь...святые небеса, он вернулся!

– Да кто вернулся, черт подери?

Видя, что его слова так и не могут дойти до бургомистра, Мортон ухватил его за рукав и силком потащил обратно на террасу. Гальмер пытался отдернуть руку, но полковник вцепился в его рукав настолько безумной хваткой, что ему мог бы позавидовать любой утопающий, пытавшийся ухватить спасательный круг.

— Да успокойтесь вы, наконец, — резко сказал Гальмер. — Что там такое?

Вместо ответа, Мортон сунул ему в руку подзорную трубу и начал бешено указывать в сторону городской гавани. Бургомистра взглянул на своего подчиненного, уже прикидывая в уме насколько отстранить его от должности, чтобы полковник пришел в себя и успокоился, но трубу все-таки взял. Просто из любопытства, Гальмер навел ее на гавань и тотчас же ощутил, как его собственные ноги становятся ватными.

С северо-запада, со стороны Седой Гавани, к портовым молам приближался корабль. Даже прошедшие в безмятежном спокойствии пятнадцать лет не стерли ни крупицы воспоминаний, оставшихся у бургомистра. В его разуме мгновенно всплыли картины пушечных разрывов, грохот, крики и смерть. И стена шлюза, оседавшая каменным завалом, под которым этот корабль должен был быть погребен заживо со всей своей командой.

К Абискану, распустив паруса, на попутном бризе, быстро приближался «Черный Дракон».

Гальмер отпрянул назад, опустил трубу и замотал головой, будто пытаясь прогнать дурное видение. Потом снова посмотрел на море, и руки бургомистра затряслись. Он повернулся к Мортону.

– Какого дьявола?! О...отку...откуда он здесь взялся? – голос Гальмера предательски дрогнул.

– Не...не могу знать, милорд, – выдавил Мортон и пожал плечами.

– Это...это...это точно он?

Полковник удручающе покачал головой.

– Я не знаю другого такого корабля, милорд.

Бургомистр снова вскинул подзорную трубу. И его губы задрожали.

– Идет на полном ходу, – пробормотал он. – Прямо в порт...

– Попутный ветер, – кивнул Мортон. – И умелый капитан.

– Я знаю, кто капитан, черт побери! – раздраженно буркнул Гальмер, искоса глянув на полковника. – У него открыты пушечные порты. Проклятье! Он собирается атаковать?!

Мортон, казалось, съежился. Больше всего на свете он не хотел воевать. Бургомистр еще несколько мгновений смотрел на море, потом опустил трубу и передал ее полковнику. Хладнокровие вернулось к нему, но ненадолго. Лицо оставалось бледным, а губы все еще дрожали.

– Поднимайте гарнизон, – негромко сказал он Мортону. – Пусть сейчас же занимают боевые позиции.

Ответа не последовало. И Гальмер в ярости обернулся.

– Полковник? Вы меня слышали? – гневно спросил он.

– Да, милорд, – склонил голову Мортон. – Но не смогу выполнить ваш приказ.

– Разрази меня дьявол! Это еще почему?!

Начальник гарнизона замялся, но под суровым взглядом бургомистра выпалил:

– Летние отпуска, милорд. Больше половины гарнизона, включая часть офицеров, уехали. В казармах остались, преимущественно, одни новобранцы.

– Что?!! – Гальмер побагровел.

– Их наберется не больше сотни. И...и у нас нет артиллерии.

– Как это нет?!!

Мортон виновато кашлянул.

– Гмм...еще десять лет назад, когда пришел приказ из Карбы, мы сняли всю артиллерию с молов и разобрали внешние батареи. Вы сами исполняли этот приказ, милорд...

Бургомистр со стоном опустился на стул. Он едва не хлопнул себя по лбу, что забыл о том злополучном распоряжении какого-то идиота из имперской столицы. Да, разумеется, высоколбые дураки в Карбе решили, что если уж война закончена, и земли, принадлежавшие когда-то Торговой Гильдии, теперь вошли в состав Северной Короны, нет нужды держать береговую артиллерию в городе. И ладно бы, речь шла только о пушках. Они заставили срыть стены, некогда окружав-

шие порт, и убрать все береговые батареи, защищавшие город с моря. Стратеги, да поглотит их всех стая кракенов! А, ныне, когда настала действительно серьезная опасность, им попросту нечем больше защищаться.

Несколько мгновений Гальмер открывал рот, видимо, пытаясь что-то сказать, потом все-таки раздался его голос, с явными жалобными нотками:

– Но...но...но...мушкеты у нас хотя бы остались? А?

– Да, милорд. И еще алебарды и куча доспехов, – бодро ответил полковник.

– Тогда собирайте всех новобранцев. И гоните их на пристань. Будем драться до последнего.

Мортон колебался.

– А...но...милорд...я...

– Вы все еще здесь?! – взвизгнул Гальмер и вскочил на ноги. – Какого дьявола, полковник?!!

Мортон словно ветром сдуло. Он торопливо покинул террасу.

Между тем, разрезая морскую гладь, «Черный Дракон» быстро подходил к внешнему молу. Стоявший на капитанском мостике Брейн, наклонившись через перила, scomандовал:

– Пять румбов влево! Грот-марсель на гитовы!

– Есть грот-марсель на гитовы! – отозвался с палубы Бригсби. – А, ну, пошевеливайтесь, черти мокроносые!

Пираты шустро поползли по вантам. Брейн приподнял

подзорную трубу, несколько минут внимательно рассматривая порт, потом передал ее находившейся здесь же Дрэшем. Старший канонир «Черного Дракона» повернулась к герцогине, сверкавшей на солнце своей броней. Но вампиру подзорная труба не требовалась. Она и так видела дальше, чем любой человек.

– Похоже, они нервничают, – сказала Арагонская и посмотрела на мужа. – Ты уверен, что они не станут стрелять?

– Порт незащищен, – усмехнулся капитан «Черного Дракона». – Я не видел ни одной пушки. Стены скрыты, батарей нет.

Дрэшем глянула в трубу и кивнула.

– Так и есть. Бери их хоть голыми руками.

– Да, – согласился Брейн, повернулся и оглядел паруса. – Но это не значит, что мы не проявим осторожности. Если ветер не изменится, будем в порту через полчаса.

– Думаете, будет драка? – шмыгнула носом Дрэшем.

– Я думаю, они не знают, что мы не станем нападать. И сгонят в порт всех, кто есть в наличии.

– А там одни новобранцы, – глухо отзываясь из-под шлема, раздался смех герцогини. – Это слишком легкая охота.

– Но они же не предполагают, что мы об этом знаем, – сказал Брейн и повернулся к старшему канониру. – Сможете открыть огонь быстро, если будет такая нужда?

Дрэшем фыркнула.

– Одно ваше слово, капитан, и я оставлю от гавани только

головешки.

– Хорошо. Милорд Бригсби!

– Да, капитан? – отозвался с палубы боцман.

– Будьте готовы убрать все паруса.

– Слушаюсь, капитан!

В городском порту понемногу назревал самый настоящий переполох. Разумеется, что не все еще помнили как выглядел один из наиболее известных пиратских кораблей, все-таки прошло, без малого уже пятнадцать лет. Но те из докеров и рыбаков, кто еще застал войну Гильдии с Северной короной, и помнили тот бой в Абискане, сейчас замерли подобно статуям, пытаясь убедить себя в том, что они видят вовсе не призрака. Легенды о грозном капитане «Черного Дракона», вампире, и всей его команде были на слуху у жителей портовых районов, передаваясь вечерами в тавернах. Правды и вымысла в них было ровно пополам, но теперь, когда они воочию видели корабль, это не имело никакого значения.

Мартин Брейн, судя по всему, был жив. И если это так, то мало кому было сложно догадаться, зачем он вернулся.

Громада корабля росла, приближаясь. Уже можно было слышать голоса на борту, и видеть, как суетливо бегают по палубе люди.

– Паруса на гитовы! Два румба влево! Так держать!

Позади замерших от неожиданности рыбаков и докеров раздался топот сапог. По пристани бежали солдаты гарнизона, не больше сотни, все в боевом облачении и с мушкетами.

Люди, стоявшие на причале, оборачивались, гадая, что происходит. Впрочем, ответ для многих был очевиден – гарнизон будет сражаться. Но вот чем и как, этот вопрос, конечно, оставался без ответа.

Мортон, возглавлявший солдат гарнизона, пытался не смотреть на открытые пушечные порты «Черного Дракона». Один хороший залп вычистил бы всю пристань, а мушкетная стрельба для черного корпуса корабля была не более чем комариным укусом. Иными словами, полковник бежал к причалу, всеми силами стараясь не зажмуриться. Страх это своего рода эпидемия. И, если ею заражен командир, солдаты заболеют вдвое быстрее. Но вопреки всем опасениям, пушки «Черного Дракона» молчали. Корабль плавно развернулся, стремясь выйти к пирсу, и на палубе раздался ровный голос Брейна:

– Отдать швартов!

– Есть отдать швартов!

Трое пиратов, не дожидаясь пока очнуться от испуга люди на пристани, быстрыми прыжками перемахнули через борт и спрыгнули на мокрые доски пирса. Ловко ухватив канат, они начали тут же наматывать его на кнехты, прикрепленные к деревянному настилу. Мортон видел это, но не решался как-либо помешать. Солдаты за его спиной с недоумением переглядывались. Они не понимали, что им делать.

– Спустить трап! – скомандовал Брейн.

К удивлению полковника, с борта корабля, действитель-

но, спустили трап. Некоторые из солдат начали поднимать мушкеты, но вдруг заметили, что их уже держат под прицелом. Как по мановению волшебной палочки, с бортов «Черного Дракона» уже свесились вооруженные пираты, и более двух сотен стволов смотрело на Мортон и его людей. Бывшие на пирсе докеры и рыбаки стали пятиться назад, испуганно оглядываясь, и, ожидая, что вот-вот здесь разразится настоящий ад. Но вместо этого на трапе показался Мартин Брейн.

– Как то не радушно вы встречаете гостей, сударь, – весело сказал он, обращаясь к Мортону. – А как же хваленое имперское гостеприимство?

Полковник побледнел.

Брейн спустился по трапу в сопровождении жены и боцмана. Увидев Бригсби, Мортон побледнел еще больше. Его жуткую ухмылку он запомнил на всю жизнь. Боцман умел влиять на других людей только одним своим видом, даже не удосуживаясь говорить.

Люди на пристани все еще переглядывались.

– Мы, вроде бы, не выказывали враждебных намерений, – продолжал капитан «Черного Дракона», указывая рукой в черной кожаной перчатке на солдат с мушкетами наготове. – Так зачем столько ненужной суеты?

Полковник перевел взгляд на стоявшую возле мужа Арагонскую. Ее доспехи ослепительно сверкали на солнце полированной сталью. Но она молчала. Мортон решился-таки,

наконец, набраться храбрости, чтобы не выглядеть полным трусом на глазах собственных солдат, и сделал шаг вперед.

– От...от имени бургомистра, милорда Гальмера...при... приказываю...приказываю вам всем сдать оружие, – пролепетал Мортон и добавил уже более громко: – Немедленно!

Стволы мушкетов начали подниматься. Солдаты целились в Брейна и его спутников, но делали это с явной неуверенностью, ибо сами были под прицелом пиратов. Прошло несколько напряженных мгновений, грозящих обернуться перестрелкой, когда вдруг с борта корабля послышался чуть хриловатый голос Виктории Дрэшем.

– Да не может быть! – со смехом воскликнула она. – Засей меня пыльца! Кого это я вижу? Дорогуша, ты никак стал полковником? А ведь я помню тебе еще сопливым лейтенантом!

Мортон приподнял голову. Возле трапа, сверху, опираясь о планшир борта блестящим сапогом, стояла старший канонир «Черного Дракона», небрежно поигрывая кинжалом. Лезвие, поблескивая на солнце, поворачивалось между ее пальцев. Начальник гарнизона судорожно сглотнул. И сделал шаг назад.

– Эй, дорогуша! – весело крикнула Дрэшем. – Ты что-то совсем бледный! Как здоровьице то, а? Как мачта? Не болит?

С корабля, подобно грому, раздался дикий хохот пиратов. Лицо Мортоня вмиг стало пунцово-красным. Воспоминание о былом позоре, когда Дрэшем держала лезвие у его

мужского естества, всколыхнулись, словно волна посреди спокойного моря. Мартин поддержал веселую какофонию смеха своей команды.

– Кажется, наш любезный полковник слегка растерялся, – сказал он нарочито громко, чтобы слышали все. – Думаю, придется ему немного помочь.

С этими словами он вынул из-за пояса сложенную в рулон бумагу, на которой красовался сургуч печати, и протянул ее Мортону. Тот робко вытянул руку, чтобы взять ее и спросил:

– Ч-что...это?

– Верительная грамота, любезный, – улыбнулся капитан «Черного Дракона». – Мы официальное посольство Сарлидского султаната. Да вы почитайте, там все написано.

Полковник развернул бумагу. Буквы немногоплыли у него перед глазами, но ему хватило и пары мгновений, чтобы убедиться в правдивости слов пирата. Мартин Брейн не врал. На сургучовой печати был виден оттиск герба сарлидийцев. Лицо Мортонувтянулось от изумления.

– Я...я не знал, – пробормотал он, возвращая бумагу. – И...и как это понимать, милорд?

– Мне нужен ваш бургомистр.

– За...зачем?

– А вот это уже вас не касается, сударь, – усмехнулся Брейн, чуть повернулся и нежно коснулся пальцами шлема жены. – Проводите нас. И побыстрее, пока у моего квартирмейстера не закончилось терпение.

Мортон перевел взгляд на герцогиню. Ее рука, облаченная в сверкающую сталь, нетерпеливо подрагивала на эфесе меча. Казалось, еще мгновение, и она сорвется с цепи, как бешеный пес, готовый рвать все и всех вокруг в куски. Полковник не знал, какие последствия он может навлечь на себя, не исполнив приказ Гальмера, но точно знал, что не может отдать распоряжение стрелять. Ведь перед ним стояли уже не просто пираты. У них была верительная грамота, а убивать послов иностранной державы, означает, международный конфликт. Кем бы ни был этот морской дьявол, теперь он был защищен настолько, что ни один человек на побережье не посмеет тронуть и пальцем ни его самого, ни кого-то из членов его команды. Разумеется, если не хочет спровоцировать войну...

Но, насколько помнил Мортон, в Абискане таких наивных дураков не было.

– Следуйте за мной, – произнес полковник, развернулся и дал знак своим солдатам, чтобы те расступились.

Никто не проронил больше ни слова. Вся пристань, будто бы дала обет молчания. Увиденное оказалось столь ошеломительным, что не нашлось никого, кто захотел бы высказать свое удивление вслух. Так они и смотрели, как Мортон повел гостей от пристани на городскую площадь. Смотрели и молчали. А день еще только начинался, вступая в свои права после череды дождливых ночей...

Глава 4

Гальмер был готов проклясть это утро.

Глядя из окна на площадь, где была видна группа солдат, сопровождающих двух гостей, давным-давно считавшихся мертвецами, он подумал, что было бы неплохо уже завтра написать прошение об отставке. Единственное, что его останавливало, так это что прошение наверняка не примут в Карбе. Пока в имперской столице все устраивало, они и пальцем не пошевелият, дабы что-то изменить...

Бургомистр Абискана напряженно следил, как Мортон и его люди провели Брейна и герцогиню через площадь, пытаясь на ходу придумать свои дальнейшие действия. Его очень удивил тот факт, что эта парочка не была арестована, ведь Гальмер ясно видел, что оружие все еще при них, и теперь бургомистр терялся в догадках, почему так вышло. Разумеется, что разоружить этих сволочей было делом не из легких, тем более, что наверняка их бешеная команда сразу вступит в дело, но здесь что то было не так. И Гальмер, не имевший никакого понятия, что именно случилось, не мог придумать ответных действий. А этого он не любил. Когда ситуация складывалась хаотично и не было шансов что-то предпринять. Такое уже было. Пятнадцать лет назад, когда Брейн появился в Абискане после той злополучной бойни у Белого мыса. Что из этого вышло, Гальмер старался не вспоминать.

Привратник внизу, видимо, удивленный не менее хозяйина, на мгновение остолбенел, увидев подходящих к воротам гостей. Стражники заколебались, пропускать или нет, но Мортон повелительным жестом велел открыть створки, и Брейн с Арагонской, все так же в окружении солдат, прошли внутрь. Под взглядом светящихся в прорези шлема глаз Ангелины, стражники попятились назад. Они знали, на что способен вампир в бою, и не горели желанием проверять это на собственной шкуре.

Мортон провел гостей до арки входной двери и повернулся.

– Сдайте оружие, – сказал он.

Капитан «Черного Дракона» усмехнулся.

– С чего бы?

– Я не могу пропустить вас обоих к бургомистру вооруженными, – побледнев, выдавил полковник.

Арагонская наклонила голову и негромко произнесла:

– Но не пропустить нас вы тоже не можете.

Мортон нахмурился.

– Это почему же?

– Мы официально представляем Сарлиду, – сказал Брейн.

– Вы же не хотите воевать с восточным соседом из-за маленького инцидента?

Полковник заколебался. Видя его нерешительность, Мартин добавил:

– Вашему славному бургомистру ничего не угрожает. По-

верьте, если бы я хотел его смерти, он сто раз был бы уже покойником.

Мортон тяжело вздохнул и толкнул дверь. Решение далось ему явно нелегко, но и спорить с человеком, чья слава была намного более жуткой, чем у любого закоренелого преступника, он тоже не хотел. Полковник повел гостей вверх по широкой лестнице, ведущей в личные покои бургомистра. Прислуга уже давно попряталась, ибо видела, кто собрался навестить хозяина дома, и теперь гостей встречало безмолвие длинного коридора. На полу лежали тяжелые ковры из южного тростника, сплетенные в сложные узоры разных цветов. Вазы, стоявшие на полу, были привезены с севера, о чем говорили орнаменты на глиняных боках. Стены украшали барельефы, изображавшие эпизоды каких-то давно забытых легенд Абискана, но тишина, наполнившая пространство, угнетала. Словно бы это было затишье перед бурей.

Перед тяжелыми створками дверей кабинета бургомистра, Мортон остановился. Постучав, но, не дождавшись ответа, полковник распахнул их, жестом предлагая гостям войти. Гальмер, все еще стоявший у окна, обернулся. По его лицу, было сразу понятно, что он не желал бы и врагу такой встречи. Но бургомистр был бы плохим политиком, если бы не попытался, хотя бы изобразить некое подобие вежливой улыбки. Даже то обстоятельство, что гости были вооружены, казалось, ничуть не смутило Гальмера.

– Какая поистине неожиданная встреча, – произнес бур-

гомистр, жестом отпуская Мортону. — Признаюсь, я был бы очень удивлен, если бы сегодня мне доложили о вашем визите, сударь.

— Да, — кивнул Брейн. — Я вас понимаю. Не каждый день доведется увидеться с живыми мертвецами. Полагаю, наших могил в городе нет?

— Если бы таковые и были, боюсь, лорд Дамаэль Мельтан велел бы их снести.

— Он еще жив? — глухим голосом спросила герцогиня. Гальмер посмотрел на нее.

— Кто, сударыня?

— Лорд Дамаэль? Он жив?

— Не просто жив. Он бургомистр Седой Гавани.

Арагонская переглянулась с мужем. Брейн покачал головой.

— Иного я и не ожидал, — сказал капитан «Черного Дракона» и вытащил свиток, протянув его Гальмеру.

— Что это? — с тревогой в голосе спросил бургомистр.

— Подтверждение наших полномочий.

Брови Гальмера поднялись вверх. Он ожидал услышать многое, но только не такое. Известный пират, гроза ратерийского побережья и вдруг, официальные полномочия? Как такое возможно? Впрочем, Гальмер постарался как можно быстрее подавить свое изумление, чтобы его собеседник, обладавший весьма изощренным умом, этого не заметил.

— Это печать Сарлиды?

– Она самая, – кивнул Брейн.

– Надеюсь, она не поддельная.

– Обижаете, сударь. Как я мог опуститься до такого, чтобы подделывать печать великого султана?

Гальмер пристально посмотрел на Брейна, но ничего не ответил.

Он развернул свиток, быстро пробежал глазами его содержимое и тяжело вздохнул. На лице бургомистра появилось-таки озадаченное выражение.

– Это весьма неожиданно, должен признать, – сказал он, возвращая бумагу Мартину. – И с какой же целью сюда прибыли представители султана?

Брейн улыбнулся.

– Нам нужен эскорт до имперской столицы.

– Почему эскорт? И почему до столицы?

– Во-первых, сударь, я в некотором роде, оживший преступник, которого хоть и считают давно мертвым в Карбе, но не станут задавать вопросов, если увидят мой корабль на горизонте. Да и это, – Мартин поднял свиток, – они не станут смотреть, пока не отправят нас на дно.

Гальмер кивнул.

– Допустим, вы правы, милорд Брейн, – сказал он. – И справедливо опасаетесь нападения имперского флота. Но что вам мешает поднять флаг Сарлиды?

На лице Мартина появилась скептическая усмешка.

– А вы полагаете, что имперский флот остановит этот

флаг? Едва они увидят знаменитый пиратский корабль?

Бургомистр хотел было возразить, но не нашелся, что ответить. Брейн был прав. Любой военный корабль Северной Короны сначала станет стрелять, а уж после будет задавать вопросы.

— И с какой целью вы хотите попасть в Карбу? — спросил, наконец, Гальмер, отвлекаясь от своих размышлений.

— Хотя одно посольство ответило вам на этот вопрос? — хитро прищурился Брейн.

— Разумеется, нет.

— Но, если я сделаю так же, вы можете отказать в эскорте?

— Я имею право задержать вас, сударь, — пожал плечами Гальмер. — Даже, несмотря на бумагу, которую вы мне показали. Но, боюсь, ваша команда уничтожит город.

— Правильно боитесь, — сурово заметила герцогиня.

Бургомистр взглянул на нее, но тут же опустил глаза, увидев сверкающие бледно-голубые угли в прорези шлема. Его она так и не сняла, даже находясь вне солнечных лучей. Видимо, была готова к бою. Об этом говорила и ее рука, облаченная в блестящую стальную перчатку, изящно покачиваясь на рукояти меча.

— Поймите меня правильно, сударь, — осторожно произнес бургомистр. — Я должностное лицо Северной Короны. И передо мной стоят преступники, которых похоронили пятнадцать лет назад. Во всяком случае, официально похоронили. Граф Тарлейн, как первый министр имперского совета,

уже давно отошел от дел, и сейчас доживает свой век, борясь с болезнью, которая, возможно, сведет его в могилу раньше, чем я договорю. Преемник милорда Тарлейна, граф Уитмор, не настолько хорошо осведомлен о вашем прошлом, разве что из архивных записей совета. Да и то читал он их лет эдак восемь назад. Не уверен, что ему есть дело до всего, что творилось так давно. Что уж точно волнует милорда Уитмора, так это своевременный сбор налогов. Вот почему, я и хотел бы знать о цели вашего визита в столицу. Не более того.

— Иными словами, — усмехнулся Брейн, — вы опасаетесь, что мы можем натворить бед в Карбе и желаете иметь страховку от вероятного гнева имперского совета?

Гальмер кивнул.

— Именно, сударь. В самую точку. Я ведь человек маленький. Да, бургомистр Абискана не должен так говорить, но, по сути, я всего лишь винтик государственной машины.

— И от вас ничего толком не зависит, — добавила Арагонская.

— Абсолютно, — согласился Гальмер. — Не я принимаю важные решения. Я не могу знать, как в Карбе отнесутся к тому факту, что я дал вам сопровождение и позволил покинуть Абискан. И, если милорд Уитмор, по какой-то одному ему известной причине, решит, что ваше посольство угрожает интересам Северной Короны, то виновником всего случившегося, скорее всего, сделают меня.

— А вы этого не хотите, — глухим отзвуком в шлеме раз-

дался смех герцогини.

Гальмер замотал головой.

– Конечно, не хочу, сударыня! Ни один человек в здравом уме, такого не захотел бы. Я пытаюсь сохранить нейтралитет.

– Неужели? – в голосе герцогини проскользнули ехидные нотки.

– Клянусь святыми небесами, это правда. У меня и в мыслях не было, чтобы вредить вам.

– В этом мы пока не можем убедиться, – сказал Брейн.
– Но и полагаться на удачу, по пути в столицу, тоже нельзя. Вот почему мы ждем эскорт.

– И сколько кораблей вы хотите, чтобы я отправил с вами?

– Одного будет достаточно.

– Боюсь, что имперский флот на это не купится.

Брейн улыбнулся.

– Не думаю, что вы согласитесь послать с нами целую эскадру. Но, если это так, я бы был польщен вашим вниманием.

– Это невозможно, сударь, – возразил бургомистр. – В Абискане больше нет эскадры. Мы не видели военный флот уже целых пятнадцать лет.

– Если с нами что-то случится, увидите, – многозначительно добавил капитан «Черного Дракона».

Гальмер на мгновение замер. Но быстро совладал с собой и кивнул.

– Я это понимаю, сударь. Посольство султаната не может

быть целью, для каких бы то ни было атак.

– Вот именно, – сурово подтвердила Арагонская.

– Но это ничего не значит в Карбе. Столица может не принять вашего визита.

– Может, – кивнул Мартин. – Но ведь это будут уже не ваши проблемы, не так ли?

Бургомистр тяжело вздохнул.

– Позволю себе не согласиться с вами, милорд Брейн, – в голосе Гальмера послышалось сомнение. – Любое мнение графа Уитмора может не совпадать с моим. И потом, получится, что это именно я позволил вам уплыть.

– Я вас понял, сударь, – Брейн пристально посмотрел на бургомистра. – Вы хотите гарантий с нашей стороны.

– Да, сударь. Именно так.

– И какого рода гарантий вы хотите?

Гальмер пожал плечами.

– Если бы я знал...

– Знали что? Цель нашего путешествия в столицу?

– Хотя бы это...

На мгновение воцарилась тишина. Все понимали, что не желают раскрывать свои истинные планы, но и Брейн и герцогиня так же не могли плыть на север в одиночестве. Как бы ни был силен их корабль, флот Северной Короны был намного больше. Мартин видел сомнения на лице бургомистра, и хорошо понимал их источник.

– Скажем так, у нас есть торговые поручения султаната, –

неожиданно сказал Брейн.

Он мельком взглянул на жену, и Арагонская тут же добавила:

– И еще мы хотим отпраздновать годовщину нашей свадьбы. Этого для вас достаточно, сударь?

Лицо Гальмера вытянулось.

– С-с-свадьбы? – чуть заикаясь, переспросил он.

– Да, вы не ослышались.

Бургомистр быстро глянул сперва на Брейна, потом на герцогиню, будто бы пытался убедить себя в том, что нашелся человек, решивший жениться на вампире. Вероятно, данное обстоятельство оказалось выше его понимания.

– Разве вы не знали, что мы женаты? – глухой голос герцогиня из-за шлема производил впечатление гула из бочки.

– А...нет...ну...то есть...я слышал об этом...но...не думал, что...

Растерянность бургомистра отразилась улыбкой на лице капитана «Черного Дракона».

– Да, новости всегда быстро путешествуют, – сказал Брейн. – Просто прошло уже пятнадцать лет. И об этом многие забыли.

– Но это не повод откладывать празднование годовщины, – добавила Арагонская.

Брейн посмотрел на бургомистра.

– Этого вам достаточно?

Гальмер кивнул.

– Не уверен, что правильно поступаю, – сказал он, – но торговые соглашения не могут быть запретом для вашего визита в столицу. Да еще и годовщина свадьбы...

– Вот именно, – кивнула Арагонская.

– Что же, тогда могу заверить вас, как послов султаната, что как бургомистр территории, принадлежащей Северной Короне, вам будет предоставлен эскорт для прибытия в любой из портов империи по вашему выбору.

– Ваше заверение необходимо закрепить вашей же подписью. И печатью бургомистра Абискана, – добавил Брейн.

– Да, но...

– Вы же не хотите межгосударственного скандала, сударь?

– И нам так спокойнее, с вашей подписью и печатью, – поддержала мужа герцогиня.

Гальмер посмотрел на них обоих. Едва уловимое чувство тревоги всколыхнулось в нем, призрачное видение неясных образов, смутное подозрение, что от него, разумеется, утаили истинную цель отбытия в столицу. Но что может сделать человек перед лицом неотвратимой судьбы? Той самой, что решила вдруг поиздеваться над стареющим бургомистром, желавшим лишь спокойно почивать на лаврах прошлых успехов? И приславшим ему эту неразлучную парочку, явившуюся с востока с единственной целью – отомстить? Нет, Гальмер не был круглым дураком, и прекрасно понимал, что они пришли сюда не для того чтобы торговать или решать политические вопросы. Он понимал, что настоящей

причиной было желание покончить с теми, кто едва не обрек их на смерть, здесь, в порту Абискана, пятнадцать лет назад.

Но что мог сделать Гальмер? Когда сама судьба вернула их для отмщения?

Лишь подчиниться, ибо то, что грядет, остановить он был не в силах...

Прощание было недолгим.

У Кайры не нашлось достаточно багажа, чтобы его можно было перевозить на карете, хотя Дамаэль и предполагал такую возможность. Но это оказалось не так.

Фагунда видел, как бывший капитан «Стального Кракена» говорила с детворой. Он не слышал слов, просто смотрел. И муж Кайры, выглядевший каким-то потерянным, был жалок до слез, правда, сам Себастьян не был сентиментальным. Его прежний образ жизни не гарантировал успеха, если ты проливаешь, хоть каплю из глаз, глядя на чужое горе. И все-таки, смотреть на расставание оказалось тяжело. Бывший пират повернулся к Дамаэлю и неожиданно спросил:

– И куда ты хочешь ее отправить?

Мельтан, стоявший у калитки, покачал головой.

– В столицу. Иного выхода нет.

– Ты это действительно так решил? Прямо в Карбу?

– Здесь он найдет ее. И убьет. А мне она еще нужна живой.

– На добряка ты никак не похож, – усмехнулся Фагунда. – Полагаю, это очередной твой замысел, который опять с треском провалиться.

Дамаэль скрипнул зубами.

– Не в этот раз.

– Хотелось бы верить.

– И это говорит человек, который сам чуть не подох на кладбище, – Мельтан презрительно глянул на Фагунду. – Тебе крупно повезло, что у Брейна ты на самом последнем месте в его списке.

– Я хотя бы не отрываю людей от семьи, – Себастьян кивнул на Кайру, говорившую с мужем.

– Ее брак всего лишь ширма, – усмехнулся Дамаэль. – Неужели ты думаешь, что наша любезная капитан Кайра изменилась за эти годы? Вон, даже свой ножик все еще носит в сапоге.

– Я верю своим глазам, – пожал плечами Фагунда. – Это уже не та Кайра, которую я знал прежде.

Бургомистр Седой Гавани несколько мгновений сверлил его лицо пытливым и злобным взглядом. Он не любил, когда кто-то, неважно кто, решается оспорить его суждения, какими бы абсурдными и дикими они не казались. Но в данном случае, поразмыслив, он был вынужден признать правоту бывшего пирата. Глядя на Кайру, обнимавшую детишек и мужа, невозможно было представить, что когда-то она совершенно хладнокровно могла перерезать им всем глотки.

Если что-то и меняет человека, то, видимо, это семья. Хорошая семья. С этим Дамаэль вряд ли бы мог согласиться, ибо никогда не имел желания обременять себя кем-то, кроме себя самого. Но и Фагунду порицать не стал. В конце концов, Себастьян, вероятно, был прав, когда говорил о Кайре.

Закинув за плечо большую сумку, сшитую из грубой парусины, Кайра медленно зашагала к изгороди. Одета она была по-походному, в кожаный жакет поверх широкой холщовой рубашки, темные бриджи и сапоги. Только косынка на голове оставалась воспоминанием о некогда спокойной хозяйке дома. Да за голенищем сапога торчала рукоятка кортика.

– Куда едем? – спросила она, подходя к калитке.

– Сперва в порт, – коротко ответил Дамаэль. – Тебе нужно как можно скорее покинуть Седую Гавань.

– Думаешь, он знает, где я? – глаза Кайры пристально взглянули на Мельтана.

Бургомистр пожал плечами.

– Может быть, да, а, может, и нет. Но рисковать нельзя. Ты же знаешь, что будет, когда Мартин найдет тебя.

– Пятнадцать лет прошло. Он мог и забыть...

– Забыть? – на лице Дамаэля появилась презрительная усмешка. – Мартин Брейн мог бы простить тебе все, что ты сделала лично ему. Но чего он точно никогда не забудет, так это смерть Дэко.

– Я не убивала ее, – глухим голосом возразила Кайра.

Усмешка Мельтана стала шире.

– Да, конечно, дорогуша. Ты просто сдала ее старому ратерийскому хрычу, и он замучил Дэко до смерти. Но ты забываешь главное.

– Что же?

– Кто пытался украсть его жену. И плеснул на ее бледную клыкастую мордашку содержимое одного пузырька, от которого она чуть было не сдохла.

Кайра опустила глаза. Мельтан хохотнул и продолжал:

– Мартин настоящий дьявол. Но я ему завидую. Ни один человек не сделал столько для этой высокомерной твари из рода Арагонов, как он. И будь уверена, дорогуша, Мартин Брейн простит тебе собственные раны. Но чего он никогда тебе не простит, так это нападения на свою жену. Я не знаю, что такое любовь. Я в нее не верю. Но, если не врут нытики-поэты, и та самая любовь существует, то это действительно, она и есть.

В этот момент Дамаэль заметил, как встрепнулся стоявший рядом Фагунда. И был вынужден прервать разговор. Обернувшись, он заметил мчащегося во весь опор всадника, приближающегося к карете, оставшейся чуть поодаль от изгороди. Всадник подлетел ближе, круто осадил коня, едва не вставшего на дыбы, и быстро что-то передал одному из наемников, который остался на страже. Тот кивнул и поспешил к калитке, придерживая висевший на поясе палаш.

– Никак, стряслось что-то? – задумчиво пробормотал Себастьян.

– Сейчас мы это узнаем, – кивнул Дамаэль, но не тронулся с места, ожидая, пока наемник не появится сам.

Наемник подошел быстро, поклонился и протянул бургомистру сложенный вдвое небольшой клочок бумаги.

– Вам велели передать это, милорд, – хриплый голос мужчины, явно привыкшего убивать, а не разговаривать, казался, пустым и громким одновременно. – От наших людей в Седой Гавани.

Дамаэль взял бумагу, тотчас развернул и быстро прочитал. Его лицо мгновенно потемнело, словно на небо нахлынула грозовая туча.

– Черти бы съели этого ублюдка! – пальцы Мельтана смяли бумагу. – Он появился в Абискане!

Фагунда невольно замер.

– Кто появился?

– Наш дорогой Мартин Брейн и его чертова жена! Вот кто!

– Да, но как...

– Нет времени на разговоры! – Дамаэль быстро развернулся и зашагал в направлении кареты. – Уезжаем отсюда! Скорее!

Себастьян посмотрел ему вслед. Гнев бургомистра могло вызвать только одно: его планы каким-то образом оказались нарушены. Спрашивать сейчас не имело смысла. Пока Дамаэль не успокоится, он не скажет ничего. И Фагунда, сделав знак Кайре, потопал к карете. Он мог лишь надеется, что лорд Мельтан знает, что делает. Иначе, все происходящее не

принесло бы успеха. Хотя, кто знает, что на уме у судьбы? Порой, она бывает такой непредсказуемой...

Глава 5

Второй раз за свою жизнь Гальмер был готов вновь проклясть утро.

За последнюю неделю Абискан пережил уже, как минимум, два удивительных события. Во-первых, в порту показался корабль, считавшийся погибшим пятнадцать лет. И только этого было достаточно, чтобы бургомистр Абискана посылал проклятья небесам, чтобы выразить свое недоумение, явно смешанное со страхом. Он не так часто испытывал подобные эмоции, тем более, что находясь на посту главы города, не имел обыкновения видеть врагов прямо перед собой.

Во-вторых, те самые люди, большая часть которых, как и предполагалось все эти пятнадцать лет, лежат под грудями камня и толщей воды под старым маяком, как ни в чем не бывало, бродили по улицам Абискана, и даже имели наглость заходить в таверны, пугая жителей только лишь одним своим присутствием. Разумеется, что не все местные знали и уж тем более помнили пиратов, но спутать Бригсби или Дрэшем с кем-то другим было невозможно. И, словно бы, нарочно, желая поиздеваться над Гальмером, они приходили в самые посещаемые значные места города, отнюдь не испытывая затруднений в денежных средствах, но более всего, давили своим присутствием на умы посетителей, давным-давно забыв-

ших, что такое пиратские сборища в абисканском порту.

О, нет, конечно, они вели себя не столь шумно, не пьянствовали напропалую, не сорили деньгами в местных борделях, и не грозились потопить очередной торговый галеон. Вовсе нет. Они приходили, занимали самые видные столы в тавернах и пугали остальных своим появлением. Мрачные легенды прошлого. Вышедшие из могилы, из которой, как многим казалось пятнадцать лет назад, нет возврата.

И, разумеется, вампир...

Гальмер был готов поклясться, что герцогиня Арагонская появлялась в городе только для того, чтобы вызвать целую волну слухов. От мелкого перешептывания торговцев рыбой, кое-кто из которых еще помнил, хоть и смутно, ее участие в пиратских набегах, когда Ангелина командовала собственным кораблем, до частых разговоров прислуги в тавернах, яростно шипевших, что она ходит по ночам и пьет кровь младенцев. Все это пустословие было вызвано не менее эффектным появлением герцогини на городском рынке: ее сверкающую на солнце броню не заметил бы лишь ленивый или полностью слепой. Гальмер обо всем этом знал, но терпел, скрипя зубами. И почти каждый день вызывал к себе смотрителя порта, чтобы узнать, когда же будут готовы корабли для сопровождения незваных гостей.

Между тем, приготовления к отплытию заняли немного немало целых три дня. Как оказалось, абисканский флот не располагал нужным количеством готовых к плаванию воен-

ных судов, и все пришлось делать в жуткой спешке. Гальмер торопил зрителя порта, но тот лишь мог отнекиваться и оправдываться, ведь подобных операций ему не доводилось делать уже много лет. Торговая Гильдия постоянно держала наготове воинский контингент, но теперь Абискан вошел в состав Северной Короны, а в Карбе крайне болезненно относились ко всем проявлениям самостоятельности подданных. Да и зачем, собственно, подданным необходимо иметь свои корабли? По этой причине, неготовность флота была вполне объяснима. Однако Гальмера это, разумеется, никак не устраивало. Он старался как можно скорее избавиться от Брейна и его команды, отправив их в столицу. Бургомистр снова и снова торопил зрителя порта, сыпая отнюдь не лестными эпитетами в его адрес.

И вот, наконец, свершилось.

Под вечер, когда солнце, переваливаясь за горизонт, окрашивало морскую гладь в багровые тона, «Черный Дракон» с расправленными парусами покинул порт Абискана, сопровождаемый тремя кораблями абисканского флота. Гальмер наблюдал за этим из окна, впервые в жизни почувствовав огромное облегчение. Он был уверен, что совершил самое грандиозное дело в своей жизни: сумел остаться в живых, и избавился от кошмаров прошлого. С этой мыслью бургомистр спокойно выспался и утром велел готовить себе завтрак.

Но судьба, коварно притворившись милосердной, уже за-

готовила Гальмеру очередное испытание....

Как обычно, утром, слуги накрывали для бургомистра стол на восточной террасе, когда дверь, ведущая в покои главы города, содрогнулась от сильного удара. Гальмер обернулся. Он расслышал жалобный голос своего привратника, пытавшегося воспрепятствовать появлению нежелательных гостей, но чей-то знакомый бургомистру голос, прозвучавший за дверью, велел старику заткнуться. Потом дверь с грохотом распахнулась, и на пороге появился лорд Дамаэль Мельтан собственной персоной.

Гальмер взглянул на него и удивленно поднял брови. Дамаэль был не один. Слева от бургомистра Седой Гавани стоял Себастьян Фагунда, а за его спиной маячили три фигуры в темных плащах, увешанные оружием. По одному их виду, было件нятно, что это явно не пасечники. Без опытных наемников Мельтан никогда больше не ходил.

— Это тварь мне мешала, — резко сказал Дамаэль, указывая на трясущегося от страха пожилого привратника.

Гальмер выглядел на удивление спокойным. В конце концов, он был у себя дома. А смертей за свою жизнь видел достаточно, чтобы не терять самообладания при каждом шорохе, как мышь, услышавшая кота.

— Рад видеть вас, сударь, — произнес Гальмер, жестом руки отпуская привратника. — Но все же я предпочел бы, чтобы ко мне заходили после доклада. Я не святой монах, принимающий в келье без приглашения.

Дамаэль шагнул вперед, дав знак своим наемникам. Один из них закрыл дверь и встал, прислонившись к ней спиной. Еще двое, быстро пересекли комнату и встали у окон. Гальмер посмотрел на них, потом снова на Мельтана и покачал головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.